

ЗЕМСКАЯ ГАЗЕТА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

НИЖЕГОРОДСКАГО ГУБЕРНСКАГО

Нижегородская Земская Газета,
здесь, въ городскую публичную библио-
теку.

ПОДПИСКА и объявленія при-
нимаются въ Губернской Зем-
ской Управѣ.

Адресъ для писемъ: Нижній-
Новгородъ, Председателю Гу-
бернской Земской Управы, для
Земской Газеты.

Подписная цѣна за годъ—
1 рубль для Нижегородской гу-
бернш, 2 руб.—для иногубер-
нскаго подписчиковъ.

Цѣна номера 5 коп.,
съ пересылкою 7 коп.

№ 33.

Этотъ номеръ содержитъ
1½ листа.

Учлененіе, присылаемые въ ре-
дакцію, должны быть подписаны
авторомъ, съ обозначеніемъ ад-
реса. Въ случаѣ надобности,
статьи сокращаются и исправ-
ляются. Мелкія замѣтки и со-
общенія не сокращаются. Статьи
безъ обозначенія условій счи-
таются безплатными.

Плата за объявленія: за стро-
ку пята въ одинъ столбецъ
впередъ текста—20 к., позади
текста 10 к.

Содержаніе. *Правит. распоряженія и сообщенія.*—Земское дѣло.—Значеніе кредита для подъема крестьянскаго хозяйства.—Слухи о земск. оцѣнкѣ.—Изъ жизни земствъ.—Текущія свѣдѣнія.—Холера.—Страховая гротика.—Изъ заграничной жизни.—Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ.—Жизнь въ губерніи.—О ветлужскомъ рыболовствѣ.—"Сибирка" появилась.—Изъ жизни въ деревнѣ.—Сельское хозяйство.—Сельско-хоз. фантазія.—Почтовый ящикъ.—Вопросы и отвѣты.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И СООБЩЕНІЯ.

Разъясненія правительствующаго сената.

I. Установленное п. 6 ст. 138 гор. пол. 1892 года ограниченіе участія городовъ въ расходахъ по содержанію полиціи, снабженію ея провіантомъ, аммуниціей, вооруженіемъ и квартирнымъ довольствіемъ дѣйствующими штатами и росписаніями должно быть понимаемо не въ смыслѣ возложенія на городъ расходовъ на перечисленные предметы въ тѣхъ только случаяхъ, когда объ этомъ упомянуто въ специально изданныхъ для даннаго города штатахъ полиціи, но въ смыслѣ лишь опредѣленія размѣра расходовъ на содержаніе полиціи и т. п., сообразно числу чиновъ полиціи, установленному штатами и росписаніями. Въ виду сего, согласно п. 6 ст. 138 гор. пол., расходъ на вооруженіе чиновъ полиціи долженъ быть отнесенъ къ числу обязательныхъ для города расходовъ, независимо отъ того, упомянуть ли таковой расходъ въ особо изданныхъ для даннаго города штатахъ полиціи (указъ 1-го августа 1908 г., № 9148).

II. Выдача частнымъ лицамъ разрѣшеній на открытіе мыловаренныхъ заводовъ выходить изъ предѣловъ власти городскихъ общественныхъ управленій и всецѣло зависеть отъ мѣстной губернской власти (указъ 1-го августа 1908 г., № 9143).

III. Сельско-хозяйственные общества, производящія торговлю, въ числѣ другихъ товаровъ, швейными машинами, подлежатъ обложенію государственнымъ промысловымъ налогомъ въ качествѣ торговыхъ предпріятій 2-го разряда (указъ 5-го августа 1908 г., № 9234).

IV. Къ категоріи постоянныхъ дворовъ должны быть относимы по промысловому обложенію предпріятія, которыя, въ отличіе отъ предпріятій по отдачи въ наймы мебелированныхъ комнатъ, имѣютъ отдѣльные помѣщенія для лошадей прѣзжающихъ (указъ сената 5-го августа 1908 г., № 9239).

ЗЕМСКОЕ ДѢЛО.

Значеніе кредита для подъема крестьянскаго хозяйства.

О народномъ кредитѣ у насъ говорится давно и много и въ литературѣ, и въ общественныхъ собраніяхъ, и въ официальныхъ заявленіяхъ, но на практикѣ въ этой области дѣлается мало. То, что у насъ имѣется по части мелкаго кредита, представляетъ собою каплю въ морѣ народной нужды въ немъ. Мы можемъ объяснить себѣ этотъ фактъ лишь отсутствіемъ ясныхъ представленій о степени надобности кредита. Когда общество или правительство убѣждены въ неотложной, съ ихъ точки зрѣнія, необходимости какой-либо мѣры, для этой послѣдней всегда находятся и средства, и силы. Мы не говоримъ уже о народныхъ бѣдствіяхъ въ родѣ голода или эпидеміи, для борьбы съ которыми не задумываются тратить десятки и сотни милліоновъ рублей; для подтвержденія вышесказаннаго достаточно припомнить, что Россія не затруднилась издержать около 400 милл. руб. на Сибирскую желѣзную дорогу, какъ скоро сознана была потребность соединить съ центромъ Россіи отдаленныя территоріи нашей страны.

Всякій кредитъ представляетъ собою передачу капитала изъ одного хозяйства въ другое. Въ области народнаго кредита эта передача можетъ задаваться одною изъ двухъ цѣлей: или доста-

вить капиталъ, необходимый для производства, или же снабдить крестьянскую семью недостающими средствами потребленія. Первый изъ этихъ двухъ видовъ кредита мы назовемъ производителемъ, второй—потребительнымъ. Народно хозяйственное отличіе двухъ упомянутыхъ категорій кредита заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ ссуженный капиталъ возстановляется въ результатахъ производства и можетъ быть возмѣщенъ изъ этихъ результатовъ; во второмъ же случаѣ переданный капиталъ поступаетъ на удовлетвореніе непосредственныхъ нуждъ семьи и, не оставя послѣ себя никакихъ продуктовъ, можетъ быть возмѣщенъ лишь изъ другихъ источниковъ. Изъ этихъ двухъ одинаково необходимыхъ въ крестьянскомъ быту родовъ кредита мы остановимся сначала на кредитѣ производителемъ.

Въ нашемъ обществѣ все больше и больше распространяется сознаніе, что серьезное улучшеніе въ крестьянскомъ быту недостижимо безъ крупныхъ переимѣнъ въ системѣ хозяйства. Помощь осуществленію этихъ благотворныхъ переимѣнъ одинаково желаютъ всѣ знакомые съ условіями народной жизни, но далеко не всѣмъ ясно, что безъ широкой постановки народнаго кредита всякія попытки въ этой области заранѣе обречены на неудачу. А между тѣмъ таково единогласно свидѣтельство лицъ, практически работавшихъ надъ улучшеніями въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Московская губернская управа и въ прежнихъ своихъ отчетахъ, и особенно въ отчетѣ за 1901 годъ, прямо заявляетъ, что успѣхъ улучшеній зависитъ отъ мелкаго кредита, а если чьему опыту можно прилавать вѣру, то именно опыту московскаго земства, которое такъ много сдѣлало для водворенія въ сельской средѣ рациональныхъ приемовъ хозяйствованія. По мнѣнію херсонскихъ земскихъ агрономовъ, выраженному на московскомъ агрономическомъ съѣздѣ 1901 года, «слѣдуетъ считать безспорнымъ, что слабое развитіе краткосрочнаго кредита является самымъ существеннымъ тормазомъ къ осуществленію всякаго рода сельскохозяйственныхъ улучшеній. Дѣло земской и правительственной агрономіи встрѣчаетъ и будетъ встрѣчать препятствія прежде всего именно съ этой стороны» (А. С., II. Хер., 64). Псковское общество сельскаго хозяйства, больше всѣхъ русскихъ обществъ сдѣлавшее для своего края, устами своего представителя на томъ же съѣздѣ выразило, что «кредитъ является непремѣннымъ спутникомъ всякаго культурнаго мѣропріятія и безъ кредита массовое улучшеніе сельскаго хозяйства невозможно» (А. С., I, № 37, докл. Д. И. Иванова, стр. 1).

Что приведенныя мнѣнія—не обычныя фразы, которыми такъ богата литература по кредиту, можно убѣдиться изъ простаго разсужденія. Земледѣлецъ, въ отличіе отъ промышленника и торговца, получаетъ въ нашихъ климатахъ свой продуктъ одинъ разъ въ годъ, осенью. Только въ это время у него бывають наличныя средства; не дальше какъ черезъ мѣсяцъ онъ опять остается безъ денегъ и пріобрѣсти что-либо нужное и полезное для своего хозяйства за наличныя не можетъ. Между тѣмъ хозяйственные нужды являются въ разное время года и особенно обостряются весною, когда у крестьянина нѣтъ ни на что буквально ни копѣйки. Таково основаніе, по которому безъ кредита въ той или другой формѣ, большею частью небольшими суммами и на короткое время, деревня обойтись не можетъ ни у насъ, ни за границей.

Даже вполне состоятельнымъ домохозяевамъ, въ случаѣ необходимости весеннихъ закупокъ, приходится прибѣгать къ разорительнымъ займамъ, большею частью натурой, а бѣднымъ дворянамъ ничего въ подобныхъ случаяхъ не остается какъ продавать, на убійственныхъ частію условіяхъ, свою рабочую силу. Если

дѣло идетъ о такихъ хозяйственныхъ нуждахъ, которыя вошли въ обиходъ населенія и безъ которыхъ по существу дѣла или по господствующимъ воззрѣнїямъ нельзя обойтись, то крестьянинъ, хотя бы съ величайшими усилїями и тяжкими жертвами, найдетъ все-таки способы удовлетворить ихъ. Но представьте себѣ, что приходится прибѣгать къ подобнымъ же жертвамъ для потребностей новыхъ, едва прививающихся, быть можетъ, не вполне оцѣненныхъ, и тогда, понятно, человекъ скорѣе отступится отъ этихъ потребностей, нежели изъ-за нихъ спуститъ часть своего имущества или закабалитъ свой трудъ.

Малое земледѣльческое хозяйство нуждается больше всего въ разныхъ видахъ оборотнаго капитала, восстанавливаемого черезъ короткій срокъ въ томъ же самомъ производительномъ процессѣ, для котораго онъ затрачивается. Сѣмена, кормъ скоту, удобрения, мелкія принадлежности инвентаря,—вотъ главныя нужды крестьянскаго хозяйства. Къ нимъ присоединяются нѣкоторые виды постояннаго капитала, какъ, на примѣръ, скотъ, болѣе цѣнныя орудія и машины, но даже и эти разряды капитала, въ отличїе отъ машинъ фабричныхъ или перевозочныхъ, восстанавливаются въ очень быстрый срокъ, въ два—три оборота. Въ крупномъ хозяйствѣ къ названнымъ частямъ оборотнаго капитала нужно присоединить еще значительную долю, издерживаемую на наемъ рабочихъ; крестьянскій же дворъ, работающій собственными силами, этого расхода не знаетъ; но за-то ему нерѣдко приходится затрачивать оборотныя средства на уплату аренды,—расходъ, котораго крупное земледѣльческое производство обыкновенно не несетъ. Всѣ эти виды потребнаго оборотнаго капитала составляютъ въ совокупности немаловажную сумму даже при заурядномъ веденїи хозяйства, но какъ только начинаютъ водворяться улучшенїя, потребность въ капиталѣ быстро возрастаетъ: достаточно припомнить расходъ на сѣмена кормовыхъ растений и на лучшія пахотныя орудія при введенїи травосѣянія, на искусственныя удобрения, на лучшій скотъ; всѣхъ этихъ издержекъ раньше не было, но онѣ становятся неизбежными при возрастанїи интенсивности хозяйства. Нужно притомъ замѣтить, что новыя потребности, въ родѣ выше-названныхъ, возникаютъ при переходѣ къ интенсивному хозяйству не порознь и постепенно, а сразу; при травосѣяніи, на примѣръ, прибавляется не только расходъ на сѣмена, но непременно и на плуги, потому что обычная соха не можетъ одолѣть клевернища. Если хозяйство запаслось всѣмъ, но не имѣетъ способовъ удовлетворить одну какую-нибудь изъ вновь возникшихъ нуждъ, то улучшение все равно не осуществится. Понятно поэтому, что земледѣльческія улучшенїя, несмотря на живѣйшую въ нихъ потребность, не пойдутъ въ ходъ, если крестьянское хозяйство лишено возможности добыть требующіеся для нихъ виды капитала; и, наоборотъ, какъ показываетъ опытъ, улучшенїя быстро, иногда поразительно быстро возникаютъ и распространяются по предоставленїи въ руки крестьянъ, обыкновенно путемъ кредита, необходимыхъ средствъ. Наша русская практика представляетъ разительные примѣры такой зависимости.

При введенїи травосѣянія, этой наиболѣе многообѣщающей новинки въ нашемъ крестьянскомъ хозяйствѣ, на ряду со своевременной агрономической помощью, всего нужнѣе сѣмена травъ, которыя стоятъ дорого и обходятся отъ 6-ти до 8-ми рублей на засѣваемую ими десятину. Населеніе нѣкоторыхъ губерній,—на примѣръ, московской и окружающихъ ее, гдѣ посѣвы травъ издавна практикуются на помѣщичьихъ поляхъ,—превосходно сознаетъ все ихъ значеніе, охотно снимаетъ у частныхъ землевладѣльцевъ за большія деньги клеверныя посѣвы и часто пробуетъ само сѣять траву въ огородныхъ и запольныхъ земляхъ; но ввести травосѣяніе въ правильную систему затрудняется единственно изъ за отсутствїя средствъ на приобрѣтенїе сѣмянъ. Стоило, на примѣръ, московскому земству объявить, что оно даетъ даромъ клеверныя сѣмена на пробныя посѣвы и отпускаетъ въ кредитъ на первый правильный посѣвъ, какъ крестьянскія общества массами стали заводить у себя травосѣяніе. Сотни прошенїй поступали въ управу каждый годъ, такъ что управа не успѣвала удовлетворять всѣхъ ихъ по недостатку агрономическихъ силъ и средствъ; но большинство ходатайствъ все-таки получало удовлетворенїе, и благодаря этому въ московской губерніи есть теперь уѣзды, въ которыхъ за какія-нибудь десять лѣтъ перешло къ правильному травосѣянію около половины крестьянскихъ обществъ.

Въ другихъ губерніяхъ повторяется то же, что наблюдено въ московской. Новгородское земство въ 1898 г. рѣшило производить бесплатную выдачу травяныхъ сѣмянъ для перваго посѣва при условїи введенїя правильнаго травосѣянія съ помощью агронома. Какъ только земское постановленїе сдѣлалось извѣстно сельскимъ обществамъ, немедленно отъ нихъ стали поступать заявленїя о желанїи ввести на своей надѣльной землѣ правильное травосѣяніе; въ теченїе одного года такихъ приговоровъ поступило 175, и во

всѣхъ нихъ переходъ къ новой системѣ былъ обусловленъ полученїемъ травяныхъ сѣмянъ для перваго посѣва бесплатно. Несмотря на то, что земство, не предвидя столь громаднаго спроса, не успѣло запастись достаточной агрономической организаціей и потому не могло удовлетворить всѣ ходатайства сельскихъ обществъ, въ три года произведено распределенїе полей для правильнаго травополя въ 159-ти селенїяхъ и посѣвъ травъ—въ 77-ми селенїяхъ. Очевидно, крестьяне были совсѣмъ готовы къ усвоенїю новой системы, и единственное, чего имъ не хватало,—это былъ оборотный капиталъ и притомъ въ довольно ограниченномъ размѣрѣ. Явился этотъ капиталъ, и реформа хозяйства начала быстро осуществляться (А. С., П., Новг., стр. 2).

Во владимірской губерніи въ концѣ 1899 года земство постановило ассигновать ежегодно по 2.000 рублей для льготнаго кредита сельскимъ обществамъ на покупку травяныхъ сѣмянъ. Этого постановленїя было достаточно, чтобы въ слѣдующемъ же 1900 году около 100 обществъ обратилось въ губернскую управу съ выраженїемъ готовности произвести пробныя посѣвы травъ и съ просьбой о выдачѣ сѣмянъ въ кредитъ (А. С., П., Вл. стр. 12).

Въ дорогобужскомъ уѣздѣ смоленской губ. установленїе земствомъ льготнаго кредита на сѣмена травъ быстро двинуло впередъ дѣло травосѣянія, въ нѣсколькихъ волостяхъ уже большинство обществъ сѣютъ клеверъ (А. С., П., Смол., стр. 2).

Изъ костромской губерніи юрьевецкїй агрономъ сообщаетъ въ «Вѣстн. Сельск. Хоз.» (1902, № 13), что главнымъ условїемъ введенїя травосѣянія служитъ бесплатный отпускъ сѣмянъ на первый посѣвъ; но если бы, кромѣ того, возможно было допустить 6-ти мѣсячный кредитъ, то въ одинъ годъ получилось бы то, что теперь достигается только черезъ десятилѣтія.

Изъ тамбовской губерніи и уѣзда въ ту же газету пишутъ, что крестьяне стали бы охотно сѣять траву, но дѣло останавливается изъ-за покупки сѣмянъ («В. С. Х.» 1902, № 27).

Мы не будемъ увеличивать числа примѣровъ, такъ какъ и приведенныхъ достаточно, чтобы судить о влїянїи кредита на осуществленїе важнѣйшей изъ перемѣнъ, отъ которыхъ зависитъ дальнѣйшая судьба нашего крестьянскаго хозяйства. Совершенно очевидно, что безъ своевременнаго и достаточнаго кредита эта хозяйственная реформа или не осуществится, или затянется на безконечный срокъ. («Рус. Вѣд.»).

А. И. Чупровъ.

(Окончаніе будетъ).

Слухи о земской оцѣнкѣ.

(Письмо изъ Горбатова).

Работы по земской оцѣнкѣ закончены. Началась разсылка извѣщенїй владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ объ исчисленной доходности. Въ будущемъ году предполагается ввести пока частичную оцѣнку—городскихъ имуществъ и земель всего уѣзда. Извѣщенїя по городу уже разсланы почти всѣ, и начинаютъ поступать жалобы на высокую оцѣнку; но жалобъ пока немного, и всѣ онѣ совершенно не обоснованы. Темнота городского населенїя сказывается и здѣсь. Смыслъ извѣщенїй толкуется самымъ нелѣпнымъ образомъ. Напр., многіе считаютъ указанную доходность за сумму самаго налога, который, яко бы, вводится уже сверхъ всѣхъ существующихъ налоговъ. Нѣкоторые идутъ еще дальше. Напр., откуда-то вдругъ появляется глупѣйшее объясненїе «новаго налога»: онъ пойдетъ яко-бы исключительно на содержанїе земской статистики и т. п. Давно извѣстно, что среди темноты подобные слухи всегда находятъ почву, при этомъ чѣмъ слухи нелѣпнѣе, тѣмъ они пользуются большимъ довѣрїемъ, выростая, при помощи сплетенъ, иногда до чудовищныхъ, сказочныхъ размѣровъ. На самомъ дѣлѣ основанїя новой земской оцѣнки не такъ уже сложны. Исчисленная доходность будетъ только служить основанїемъ къ исчисленїю налоговъ, а вовсе не представляетъ собой самый налогъ (для горбатовскаго уѣзда, по приблизительнымъ соображенїямъ, налогъ можетъ упасть самое большее отъ 10 до 15 проц. съ дохода, или отъ 10 до 15 коп. съ доходнаго рубля). Главное-же—налогъ, по новой оцѣнкѣ, будетъ ничуть не новый, а лишь замѣнитъ уже существующій земскій сборъ, платимый всѣми жителями уѣзда, не исключая и горожанъ (они платятъ теперь въ общій суммъ земскихъ сборовъ, взимаемыхъ съ города). Какъ онъ, этотъ сборъ, распределится по новой оцѣнкѣ,—покажетъ ближайшее будущее, но есть основанїе думать, что данное распределенїе сбора между земскими плательщиками будетъ болѣе равномерное, чѣмъ сейчасъ. И нѣкоторые горбатовцы будутъ платить не только не больше прежняго, а, быть можетъ, даже меньше. Ужасно жаль, что представители отъ города, участвующіе по закону въ уѣздной оцѣночной комиссіи, не достаточно вникаютъ въ это дѣло. Иначе они

могли бы, во избѣжаніе темныхъ перетолковъ и несуразныхъ сплетенъ, разъяснить на мѣщанскихъ сходахъ и въ думѣ о ходѣ оцѣнки, затрагивающей, дѣйствительно, самые жизненные вопросы населенія. («Ниж. Лист.»).

ИЗЪ ЖИЗНИ ЗЕМСТВЪ.

Калужскимъ губернскимъ земствомъ было возбуждено ходатайство передъ правительствомъ объ освобожденіи земскихъ учреждений отъ расходовъ по выдачѣ чинамъ полиціи и судебнымъ слѣдователямъ разѣздныхъ денегъ и о принятіи сихъ расходовъ на счетъ казны. Принявъ во вниманіе, что расходы, вызываемые исполненіемъ указанной повинности, по закону лежатъ на всѣхъ земствахъ, и такимъ образомъ перенесеніе ихъ на казну должно было бы коснуться земствъ не одной какой либо губерніи, а подлежало бы осуществленію въ видѣ общей мѣры, касающейся всѣхъ земскихъ губерній, министерство финансовъ нашло, что за отсутствіемъ въ настоящее время достаточныхъ къ тому оснований, а также въ виду стѣсненности въ средствахъ государственнаго казначейства, ходатайство калужскаго губернскаго земства подлежало бы отклоненію. Къ такому разрѣшенію настоящаго дѣла не встрѣтилось возраженій и со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ, указавшаго со своей стороны, что возбужденный названнымъ земствомъ вопросъ, какъ имѣющій значеніе для всѣхъ земствъ имперіи, подлежитъ обсужденію при предстоящемъ пересмотрѣ земскаго положенія и относящихся къ нему узаконеній. Совѣтъ министровъ журналомъ отъ 27-го мая сего 1908 года означенное ходатайство калужскаго губернскаго земства отклонилъ.

— Въ отвѣтъ на ходатайство Полтавскаго губернскаго земства главное управленіе земледѣлія и землеустройства увѣдомило, что операціи меліоративнаго кредита, пріостановленныя по случаю японской войны, нынѣ возобновлены въ полномъ объемѣ.

— На средства ярославскаго земства и казны рѣшено устроить въ Ярославлѣ первые въ Россіи курсы для крестьянъ по луговодству и травосѣянію съ практическими занятіями, приблизительно на сто человекъ.

Областная выставка мелкой промышленности, профессиональнаго образованія и сельскаго хозяйства.

Казанскимъ губернскимъ земствомъ въ гор. Казани лѣтомъ 1909 года устраивается областная выставка мелкой промышленности, профессиональнаго образованія и сельскаго хозяйства.

Выставка будетъ заключать въ себѣ отдѣлы: 1) мелкой промышленности для издѣлій и инструментовъ по обработкѣ дерева, волокнистыхъ веществъ, металловъ, минераловъ, животныхъ веществъ и изъ смѣшанныхъ матеріаловъ; 2) отдѣлъ профессиональнаго образованія, куда можетъ войти все относящееся къ ремесленному и профессиональному образованію; 3) отдѣлъ сельскаго хозяйства, съ подотдѣлами по полеводству, луговодству, лѣсоводству, садоводству, огородничеству, молочному хозяйству, животноводству, птицеводству, пчеловодству и сельско-хозяйственной техники; 4) отдѣлъ огнестойкаго строительства и противопожарнаго дѣла и 5) отдѣлъ крупной фаарично-заводской промышленности лишь для издѣлій, имѣющихъ связь съ сельскимъ хозяйствомъ и мелкой промышленностью (машины, орудія производства и т. п.).

На выставку принимаются экспонаты только изъ губерній волжско-камскаго района, за исключеніемъ отдѣла профессиональнаго образованія, экспонаты для котораго могутъ быть присылаемы отовсюду.

Впрочемъ, комитету выставки предоставлено право пріема интереснѣйшихъ экспонатовъ и изъ всѣхъ другихъ губерній, не входящихъ въ указанную выше область.

Выставка откроется лѣтомъ 1909 года и продолжится не менѣе двухъ мѣсяцевъ. О днѣ ея открытія будетъ объявлено особо.

Для всѣхъ отдѣловъ казанское земство строить закрытыя помѣщенія, мѣста въ которыхъ предоставляются за опредѣленную плату. Для экспонатовъ же по профессиональному образованію мѣста будутъ даны бесплатно.

Всѣмъ экспонатамъ предоставляется право поставить собственные павильоны, проекты которыхъ должны быть присланы въ комитетъ выставки для разсмотрѣнія не позднѣе 1 октября 1908 г. При чемъ земствомъ открытыя мѣста для павильоновъ отводятся бесплатно.

Пріемъ заявленій отъ экспонентовъ уже открытъ и будетъ продолжаться для экспонентовъ, желающихъ построить собственные павильоны, до 1 октября 1908 года, а для желающихъ воспользоваться готовыми помѣщеніями—до 1 марта 1909 г.

Всѣ грузы, посылаемые на выставку, должны быть доставлены не позднѣе 1 мая 1909 года, по адресу: Казань, губернская управа, выставочный комитетъ.

Для грузовъ, пересылаемыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, установленъ льготный тарифъ № 84—1907 года, по которому представленные на выставку предметы провозятся обратно съ выставки бесплатно, съ оплатой ихъ по полному тарифу лишь при слѣдованіи на выставку.

Въ указателѣ выставки могутъ быть помѣщаемы за опредѣленную плату всевозможныя объявленія.

Объявленія и плакаты будутъ приниматься и для размѣщенія ихъ на пути къ выставкѣ, на окружающихъ ее заборахъ и на особыхъ витринахъ.

Комитетъ выставки находится при казанской губернской земской управѣ, куда желающіе могутъ обращаться со всякими запросами или устно, въ присутственные дни и часы, или письменно.

ТЕКУЩІЯ СВѢДѢНІЯ.

О принятіи въ подданство. Совѣтъ министровъ испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на предоставленіе состоящимъ въ иностранномъ подданствѣ старообрядцамъ, заявляющимъ желаніе переселиться на казенныя земли Сибири, вступать въ русское подданство безъ соблюденія требованія о предварительномъ водвореніи въ Россіи въ теченіе пяти лѣтъ.

Государь Императоръ на сіе Высочайше соизволилъ.

Священно и церковнослужители. Сенатъ разъяснилъ, что священно-и церковно-служители не могутъ быть избираемы земскими собраніями ни въ какія земскія должности въ виду несомѣстимости и противорѣчивости такого избранія каноническимъ правиламъ, но депутаты отъ духовнаго вѣдомства не лишены права участвовать въ выборахъ другихъ лицъ на земскія должности. («Бирж. Вѣдом.»).

II всероссійскій съѣздъ учительскихъ обществъ взаимопомощи. При петербургскомъ педагогическомъ обществѣ на рождественскихъ каникулахъ этого года созывается II всероссійскій съѣздъ учительскихъ обществъ взаимопомощи. Одной изъ насущныхъ задачъ русскихъ народныхъ учителей является ихъ объединеніе, необходимое въ цѣляхъ улучшенія духовнаго, матеріальнаго и правоваго положенія. Учительскія общества взаимопомощи охватываютъ незначительную сравнительно часть учителей, а для объединенія ихъ дѣятельности почти ничего не сдѣлано. Предполагалось, что эту задачу возьметъ на себя второй съѣздъ, который былъ намѣченъ въ 1905—1906 гг. въ Петербургѣ. Событія послѣднихъ лѣтъ создали очень неблагоприятныя условія для его созыва, и только теперь явилась возможность организовать II съѣздъ на предстоящихъ рождественскихъ каникулахъ. Какъ намъ сообщаютъ, правленіе петербургскаго педагогическаго общества, считая своимъ нравственнымъ долгомъ сдѣлать все возможное для осуществленія съѣзда, обратилось ко всѣмъ учительскимъ обществамъ взаимопомощи, учительскимъ кассамъ и педагогическимъ кружкамъ съ просьбой сообщить ему по возможности въ теченіе лѣта и во всякомъ случаѣ не позже 1-го сентября:

1) считаетъ ли общество (касса, кружокъ) удобнымъ и своевременнымъ созывъ съѣзда на рождественскихъ каникулахъ этого года; 2) можетъ ли общество принять участіе въ съѣздѣ черезъ своихъ представителей, если онъ будетъ разрѣшенъ, при условіи опредѣленнаго членскаго взноса за cadaго изъ делегатовъ (вѣроятно, 5 руб.); 3) какіе вопросы, касающіеся духовнаго, матеріальнаго и правоваго положенія учителя, считаетъ общество нужнымъ включить въ программу предстоящаго съѣзда.

Самый созывъ съѣзда въ намѣченный срокъ будетъ обусловленъ полученіемъ къ 1-му сентября достаточнаго числа отвѣтовъ на эти вопросы. За всѣми свѣдѣніями и справками по дѣламъ съѣзда можно обращаться въ бюро петербургскаго педагогическаго общества (Петербургъ, Чернышевъ пер., д. 16).

О вызовѣ къ исполненію воинской повинности. Балахнинское уѣздное по воинской повинности присутствіе объявляетъ, что въ текущемъ году дѣйствія по призыву молодыхъ людей на службу будутъ открыты: въ 1-мъ призывномъ участкѣ, въ городѣ Балахнѣ, 27 октября; во 2-мъ призывномъ участкѣ, въ селѣ Пурехѣ, 15 октября; въ 3-мъ призывномъ участкѣ, въ селѣ Городцѣ, 18 октября; въ 4-мъ призывномъ участкѣ, въ селѣ Гордѣевкѣ, 23 октября.

Отвѣтъ на жалобу въ сенатъ. На постановленіе нижегородскаго губернскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія о закрытіи нижегородскаго общества образованія, состоявшееся 28 марта 1907

года, ликвидационнымъ собраніемъ была принесена жалоба въ сенатъ. Послѣдній оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, признавши, что общество допустило указанна въ постановленіи присутствія нарушенія какъ своего устава, такъ и требованій закона о порядкѣ устройства собраній и что означенная незаконная дѣятельность общества является вполне установленной обстоятельствомъ дѣла. Копія указа правит. сената на-дняхъ объявлена повѣренному ликвидационнаго собранія прис. пов. Ещину. („Ниж. Листокъ“).

Депутаты 1-й Государственной Думы. 11 августа освобождены изъ Таганской тюрьмы заключенные тамъ депутаты 1-й Государственной Думы по Выборгскому процессу: С. А. Муромцевъ, О. О. Кокошкинъ, кн. С. Д. Урусовъ, В. Е. Якушкинъ, Г. Ф. Шершеневичъ, М. Г. Комиссаровъ, А. Р. Ледницкій, М. Д. Лебедевъ, П. А. Садыринъ и В. С. Нечаевъ.

Выставка. V очередная выставка нижегородскаго отдѣла Россійскаго общества сел.-хоз. птицеводства открывается въ Нижнемъ-Новгородѣ въ городскомъ военномъ манежѣ въ Кремль съ 27-го по 31-е августа включительно сего 1908 г. Птица выставляется по хозяйствамъ; въ каталогъ выставки принимаются объявления; обратный провозъ экспонатовъ по желѣзной дорогѣ по льготному тарифу бесплатно.

Правила выставки и бланки для заявленій высылаются, по требованію, бесплатно выставочнымъ комитетомъ Нижегородскаго отдѣла. Приѣмъ заявленій и объявленій оканчивается 21-го августа 1908 г.

Заявленія принимаются: Ниж.-Новгородъ, Благовѣщенская слоб. д. № 34.

Отъ санитарнаго бюро. Въ виду участившихся случаевъ присылки товарищами-врачами пробъ питьевой воды для химическаго изслѣдованія, санитарное бюро обращаетъ вниманіе на необходимость, въ интересахъ правильности результатовъ изслѣдованія и сужденія о качествахъ воды, соблюдать нижеслѣдующія правила для взятія пробъ воды, предназначенныхъ для анализа.

1. Посуда, въ которую собирается вода, должна быть тщательно очищена, ополаскиваніемъ сперва обыкновенной, а затѣмъ дистиллированной водой. Стклянки должны быть съ хорошо пришлифованными стеклянными пробками или по крайней мѣрѣ съ новыми, свѣжими, пропитанными парафиномъ пробками.

2. Удобнѣе всего собирать воду, погружая стклянку осторожно въ воду и избѣгая попаденія пыли съ открытой водяной поверхности и мути со дна водовмѣстилища. Набравъ воды до половины стклянки, сперва ополаскиваютъ ее и выливаютъ содержимое; затѣмъ повторяютъ такое ополаскиваніе 3—4 раза и только послѣ этого набираютъ стклянку до самаго горлышка водой.

3. Стклянки, наполненные до верха, запираются тотчасъ пробками, которыя обвязываются чистою пергаментною бумагой.

4. Количество воды для количественнаго анализа желательнее не менѣе 1½ литровъ, для качественныхъ пробъ достаточно 300 сс.

5. Желательны данныя объ условіяхъ мѣстности, въ которыхъ находится водовмѣстилище (имѣются ли по сосѣдству болота, заселенныя мѣстности, промышленныя заведенія, выгребныя ямы, отхожія мѣста, склады нечистоты; если берется вода изъ колодца, то важно знать глубину его до дна и высоту столба воды. Важное значеніе имѣютъ и временныя метеорологическія условія, особенно обильные осадки.

6. Собранная съ указанными выше предосторожностями вода должна по возможности скорѣе быть доставлена въ бюро, такъ какъ при долгомъ храненіи, нѣкоторые ингредиенты могутъ измѣниться въ количественномъ и качественномъ отношеніи.

Выставка. Департаментомъ земледѣлія разрѣшено астраханскому обществу садоводства и огородничества устройство въ сентябрѣ въ Астрахани губернской выставки садоводства и огородничества и созывъ во время ея съѣзда мѣстныхъ садоводовъ.

Женскіе курсы. Въ настоящее время уже третій годъ дѣйствуютъ Дубковскіе женскіе курсы сельскаго хозяйства и домоводства, открытые во владимірской губ., покровскомъ уѣздѣ, въ имѣніи вдовы ст. сов. Юл. Вас. Курута. Это—можно сказать—единственное учебное заведеніе такого типа для многихъ губерній этого района. Курсы—двугодичныя; цѣль ихъ—сообщить дѣвушкамъ наиболѣе полезныя знанія по домоводству и по тѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, гдѣ женскій трудъ наиболѣе примѣнимъ, и знаніе которыхъ необходимо для всякой сельской хозяйки. Принимаются туда дѣвушки вполне здоровыя, не моложе 15 лѣтъ, всѣхъ сословій, прошедшія народную школу. Время поступленія: съ апрѣля по сентябрь, выпускъ—октябрь. На курсахъ проходятся, кромѣ домоводства, слѣдующіе предметы: скотоводство: уходъ, кормленіе, подборъ, браковка стадъ; отелъ, воспитаніе телятъ, болѣзни скота.

Молочное хозяйство: доеніе, сохраненіе молока, отдѣленіе сливокъ сепараторомъ, приготовленіе масла, сметаны, творогу, простокваши. Веденіе записей по скотоводству и молочному хозяйству. Свиноводство, пчеловодство—практическое изученіе съ сообщеніемъ общихъ свѣдѣній по теоріи. Птицеводство: уходъ за птицей, естественный и искусственный выводъ цыплятъ. Инкубаторы. Откармливаніе. Породы. При курсахъ имѣются 6 стипендій главнаго управленія; за содержаніе въ общежитіи взимается 100 руб. въ годъ. Подробныя свѣдѣнія можно получать отъ попечительницы курсовъ Ю. В. Курута—Терпуговой, почт. отд. Келерова, владимірской губерніи, покровскаго уѣзда.

ХОЛЕРА.

Командировка. Высочайше учрежденной комиссіей о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною „заразою“ командируются, въ качествѣ уполномоченнаго комиссіи для общаго руководства противохолерными мѣропріятіями въ Нижнемъ-Новгородѣ и нижегородской губерніи—главный врачевный инспекторъ, д. с. с. А. Н. Малиновскій. Въ помощь д. с. с. Малиновскому назначенъ чиновникъ управленія, д-ръ мед. А. А. Филаретовъ.

Отсрочка учебныхъ занятій. Попечителемъ московскаго учебнаго округа удовлетворено ходатайство г. губернатора объ отсрочкѣ въ учебныхъ заведеніяхъ г. Нижняго-Новгорода занятій до 10 сентября, въ виду растущей эпидеміи холеры.

Крейсеры. Въ цѣляхъ противодѣйствія развитію холерной эпидеміи въ бассейнѣ рѣки Волги, управленіемъ внутреннихъ водныхъ путей и шоссеиныхъ дорогъ, кромѣ врачебно-наблюдательныхъ пунктовъ и холерныхъ больничекъ, расположенныхъ по рѣкѣ на разстояніи 120—150 вер., оборудованы въ настоящее время на низовомъ плесѣ Волги два специальныхъ санитарныхъ парохода-крейсера, снабженные всѣмъ необходимымъ для оказанія медицинской помощи больнымъ и для дезинфекціи встрѣчающихся въ пути неблагополучныхъ по холерѣ судовъ. Крейсера имѣютъ цѣлью снимать съ судовъ въ пути и изолировать больныхъ холерой; мѣра эта представляется особенно важной въ отношеніи заболѣвающихъ судорабочихъ и гонщиковъ плотовъ, доселѣ оставшихся иногда подолгу въ безпомощномъ положеніи.

Земское ходатайство. Ярославскимъ земствомъ возбуждено передъ правительствомъ ходатайство объ ассигнованіи 200,000 на борьбу съ холерой на томъ основаніи, что дѣло это имѣетъ общегосударственное значеніе.

Холера. Согласно бюллетеню санитарно-исполнительной комиссіи за 15-е августа по утро 16 августа состояло больныхъ холерою (въ Нижнемъ-Новгородѣ 81, въ г. Василь—2 и по уѣздамъ—нижегор., балахн., васильск., горбатов., лукоянов., макарьев., семенов. и сергачскому 17; всего по губерніи 100 человекъ. Съ появленія эпидеміи: въ Нижнемъ заболѣло 243, выздоровѣло 60, умерло 97; по г.г. Арзамасу, Василю и Сергачу—заболѣло 6, умерло 5; по уѣздамъ заболѣло 40, выздоровѣло 4, умерло 20.

Командировка. Санитарные врачи губ. земства А. В. Князевъ и Н. А. Вечесловъ командированы для борьбы съ холерой первый въ Работки макар. у., второй въ нижегородскій уѣздъ въ с. Каменки-Никольскіе; на А. М. Боженова возложено общее завѣдываніе земскими мѣропріятіями по борьбѣ съ холерою.

СТРАХОВАЯ ХРОНИКА.

Большой пожаръ. Въ селѣ Апраксинѣ сергач. у., состоящемъ изъ 220 домовъ, сгорѣло около 150, въ томъ числѣ кредитное товарищество и волостное правленіе; изъ послѣдняго спасены денежный сундукъ и книги за 1908 г.

Назначеніе. Бухгалтеромъ счетнаго страхового отдѣла въ губернской земской управѣ, вмѣсто ушедшаго И. А. Шубина, постановленіемъ управы назначенъ А. А. Березинъ, завѣдующій одновременно страховой статистикой.

ИЗЪ ЗАГРАНИЧНОЙ ЖИЗНИ.

Пожаръ въ Константинополь.

«Гол. Москвы» телеграфируютъ изъ Константинополя: Стамбуль въ огнѣ. Съ ранняго утра 10 августа весь городъ залитъ заревомъ неслыханнаго пожара.

Со временъ Константина Великаго не было ничего подобнаго.

Говорятъ, молнія ударила въ одну изъ мечетей и зажгла ее. Сильный, порывистый вѣтеръ подхватилъ пламя, и въ одно мгновеніе по Стамбулу разливалось, бушующая и вздымаясь, море огня.

Узкія, тѣсныя улицы, скученныя деревянныя строенія, со всѣхъ сторонъ охваченныя пламенемъ, отсутствіе даже самыхъ примитивныхъ противопожарныхъ средствъ и главное—ужасъ, панический ужасъ, обуявшій обитателей Стамбула, заставили отбросить даже самую мысль о борьбѣ со стихіей. Толпами бѣжалъ народъ, съ дикими воплями выбѣгая изъ жилищъ, настигаемыхъ огненной лавой. Наскоро вытаскивали дѣтей, женщинъ, стариковъ; многіе пытались тащить вещи, падали подъ ихъ тяжестью, запружая и безъ того узкіе извилистые переходы. Бѣгущіе сзади напирали, прорываясь силою, давя людей и животныхъ, растерянно метавшихся въ поискахъ выхода.

Изъ Перы и Галаты прибыли европейскія пожарныя команды, прибыла вольная дружина нѣмецкой колоніи, но они не могли даже пробраться къ пожару и занялись отставаніемъ кварталовъ, еще не объятыхъ огненной лавой. Ихъ энергичная самоотверженная работа не могла удержать бушующаго пожара.

Огненное море разливалось неудержимо.

Къ полудню огнемъ было охвачено 26 кварталовъ, и на 17 улицахъ рѣки огня охватили всѣ строенія. Тяжкій смрадъ наполнилъ весь городъ, угрожая удушить въ дыму тѣхъ, кому удалось убѣжать отъ огня. Спасеніе было возможно только на противоположномъ берегу Золотого Рога, но и то—для немногихъ: всѣ лодки, плоты, пароходы были переполнены бѣглецами, въ ужасѣ стремившимися убѣжать отъ огненнаго моря.

А на берегу, плача, рыдая, падая отъ ужаса и изнеможенія, катаясь по землѣ, стоня стонала многотысячная толпа женщинъ, дѣтей и всѣхъ вообще слабыхъ—не могущихъ силою прокладывать себѣ путь къ переправѣ черезъ Золотой Рогъ. Каждая подходящая къ берегу лодка въ одно мгновенье переполнялась объятими ужасомъ людьми и вынуждена была отбиваться веслами, баграми и чѣмъ попало отъ тѣхъ, кто хватался за борта, угрожая опрокинуть ее...

То, что дѣлалось на самомъ пожарищѣ, гдѣ тысячи были охвачены пламенемъ, не поддается описанію.

Выяснилось, что въ огнѣ погибло 6,000 домовъ, около 20 мечетей. Сплошная громада 26 кварталовъ превращена въ груды золы и пепла.

Вся столица въ смятеніи. Въ ужасѣ передаютъ изъ устъ въ уста, что гнѣвъ Аллаха разразился надъ народомъ, переставшимъ быть вѣрнымъ корану. Чернь фанатизируется. Реакціонеры торжествуютъ и спѣшатъ использовать благоприятный моментъ, раздувая религіозную панику и страхъ темнаго народа передъ волею неба, наказующаго за измѣну завѣтамъ старины, за новшества, противныя духу исламизма.

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ.

22 августа с. г. исполняется двадцать пять лѣтъ со дня кончины знаменитаго русскаго писателя И. С. Тургенева. Въ печати принято отмѣчать подобныя годовщины напоминаніемъ о жизни и дѣятельности замѣчательныхъ людей. Тѣмъ болѣе уместно въ нашей газетѣ, предназначенной для читателя изъ народа, напомнить о такомъ писателѣ, какъ Тургеневъ, который—одинъ изъ первыхъ въ русской литературы—далъ правдивыя изображенія народной жизни.

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ родился 28 октября 1818 г., въ Орлѣ, въ богатой помѣщичьей семьѣ. Дѣтство его прошло болѣею частью въ селѣ Спасскомъ-Лутовиновѣ, въ имѣніи его матери, женщины властной, капризной и взбалмошной, суровой съ крѣпостными людьми и приближенными до крайней жестокости. Собственнымъ ея дѣтямъ жилось порой не слаще, чѣмъ подневольнымъ ея рабамъ. Будущій писатель росъ среди побой и истязаній, о которыхъ не могъ впоследствии вспомнить безъ ужаса, и среди дворни нашель людей жалѣвшихъ его, и самъ выучился жалѣть людей и понимать чужое страданіе. Онъ рано почувствовалъ себя непримиримымъ врагомъ крѣпостнаго права и всяческаго насилія надъ человѣкомъ. Эти впечатлѣнія дѣтства и молодости, образование, встрѣчи и личная близость съ лучшими образованнѣйшими людьми того времени, жизнь за границей, гдѣ Тургеневъ заканчивалъ образование—все это, когда онъ взялся за перо, сказало въ его писаніяхъ.

Изъ первыхъ его произведеній наиболѣе поразили русскихъ читателей небольшіе рассказы, печатавшіеся подъ заглавіемъ „Записки Охотника“. Первый изъ нихъ подъ заглавіемъ «Хорь и Калинычъ», напечатанный въ 1847 г. въ журналѣ «Современникъ», незатѣйливый рассказъ про двухъ орловскихъ мужиковъ, имѣлъ неожиданный успѣхъ.

Съ такой любовью и пониманіемъ дѣла про крестьянъ не писалъ еще никто изъ русскихъ писателей. Рассказы изъ «Записокъ Охотника» стали появляться въ «Современникѣ» одинъ за

другимъ. Скоро подпись «Тургеневъ» стала дорога каждому русскому читателю. Въ 1852 году „Записки Охотника“ вышли отдѣльною книжкой, и слава Тургенева была упрочена. Крупный литературный талантъ его былъ признанъ и тѣмъ писателями, который впервые безъ прикрасъ правдиво изображалъ русскую жизнь (быть чиновниковъ и помѣщиковъ), Гоголемъ. Мѣсяца за два до смерти (въ 1852 г.) онъ говорилъ, что «во всей теперешней литературѣ больше всѣхъ таланта у Тургенева».

„Записки Охотника“—рядъ рассказовъ про встрѣчи писателя съ людьми всякаго званія и состоянія, преимущественно съ помѣщиками и крестьянами. Жизнь русскаго крестьянина съ его горемъ и нуждами и немногими радостями передана просто и правдиво, и вездѣ чувствуется теплая любовь писателя къ страдающему закрѣпощенному люду. Живую человѣческую душу писатель умѣетъ показать въ самомъ незамѣтномъ и приближенномъ человѣкѣ. Кто прочитаетъ „Записки Охотника“, тому, какъ живые люди, будутъ понятны и дороги многія дѣйствующія лица этихъ рассказовъ. Таковы, на примѣръ,—милая крестьянскія дѣти, рассказывающія другъ другу въ ночномъ страшныя сказки, повѣрья и случаи изъ своей жизни (рассказъ „Бѣжинъ Лугъ“); таковъ—чудакъ Касьянъ съ Красивой Мечи (рассказъ того же названія), прозвищемъ Блоха, знахарь, любовно жалѣющій всякую живую тварь; или угрюмый лѣсникъ, выпускающій голоднаго мужика, котораго накрылъ на воровствѣ лѣса («Бирюкъ»); таковы—крестьяне, собравшіеся въ кабакъ слушать состязаніе двухъ пѣвцовъ («Пѣвцы»), или крестьянская дѣвушка, обманутая барскимъ лакеемъ («Свиданіе»).

Въ «Запискахъ Охотника» мы видимъ также цѣлый рядъ людей, жизнь которыхъ въ конецъ испорчена крѣпостными порядками, и людей, которыхъ эти порядки развратили до мозга костей. Вотъ, на примѣръ, мелкопомѣстный дворянинъ, горячо любившій крестьянскую дѣвушку (чужую крѣпостную), загубившій и ее, и себя («Петръ Петровичъ Каратаевъ»); или старый дворовый, прозвищемъ Сучекъ: онъ побывалъ у разныхъ господъ и былъ то кучеромъ, то поваромъ, то рыболовомъ, то актеромъ, то казачкомъ, то садовникомъ, все по господскому приказу, и, наконецъ, и самъ на себя начинаетъ смотрѣть какъ будто на вещь какую-нибудь («Льговъ»).... Съ другой стороны—вотъ—бурмистръ, который забралъ въ руки помѣщика и разоряетъ крестьянъ безпощадно, вотъ—начальникъ конторы, которою управляется помѣстье, тоже дерущій деньги съ живого и мертваго, отнимающій невѣсту у своего подчиненнаго (рассказы „Контора“ и „Бурмистръ“), или вотъ предъ нами помѣщики, гг. Звѣрковы, не позволяющіе дворянамъ жениться и выходить замужъ, чтобы дѣти не мѣшали порядку, и считающіе себя людьми очень хорошими (рассказъ «Ермолай и Мельвичиха»)...

Правда, горькая правда въ изображеніи житія-бытія русскаго крестьянина, горячая любовь къ нему и участіе ко всему русскому, къ русской природѣ (не много писателей, которые описываютъ русскую природу такъ, какъ Тургеневъ, съ такою любовью и такъ живо), умѣнье показать искру Божію въ человѣкѣ—вотъ что болѣе всего восхищало и до сихъ поръ привлекаетъ читателей „Записокъ Охотника“.

Въ свое время, „Записки Охотника“ сдѣлали не мало: собранные въ одной книгѣ они были живымъ укоромъ всему крѣпостному строю Россіи. Какъ теперь извѣстно, Государь Александръ II говаривалъ, что, только прочитавъ „Записки Охотника“, онъ сталъ окончательно врагомъ крѣпостнаго права и призналъ необходимымъ отмѣнить его.

Въ тѣ годы, когда подготовлялось освобожденіе крестьянъ (1855—1861 г.) Тургеневымъ были написаны его лучшія произведенія, романы: „Рудинъ“, «Дворянское гнѣздо», „Наканунъ“, „Отцы и дѣти“. Позднѣе написаны еще два большихъ романа: «Дымъ» (1867) и „Новь“ (1876 г.). Всѣ эти произведенія изображаютъ жизнь русскаго общества за время сороковыхъ и шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка, живо передавая все, чѣмъ жили люди того времени, ихъ нравы, жизнь, задушевныя ихъ мысли, борьбу стараго съ новымъ, борьбу молодого поколѣнія съ завѣтами старины. Говорить подробно о богатомъ содержаніи этихъ произведеній Тургенева, доставившихъ ему громкую извѣстность, мы здѣсь не имѣемъ возможности. Достаточно сказать, что русское общество увидѣло въ произведеніяхъ Тургенева правдивый образъ свой. Каждое изъ нихъ встрѣчало на ряду съ горячими привѣтствіями и ожесточенныя нападки и насмѣшки, но въ концѣ концовъ жизненная правда произведеній Тургенева брала неизмѣнно верхъ, и они давно признаны высокими образцами истинно-художественнаго творчества.

Значительную часть жизни Тургеневъ провелъ за границей, во Франціи и Германіи. Онъ самъ говорилъ о себѣ, что если бы въ молодости не побывалъ тамъ, то, конечно, не писалъ бы «Запи-

сокъ Охотника». Въ молодости говорилъ онъ «тотъ быть, та среда, и особенно та полоса ея, если можно такъ выразиться, къ которой я принадлежалъ—полоса помѣщичья крѣпостная—не представляла ничего такого, что могло бы удержать меня. Напротивъ: почти все, что я видѣлъ вокругъ себя, возбуждало во мнѣ чувство смущенія, негодованія—отвращенія наконецъ». По всѣмъ своимъ убѣжденіямъ и взглядамъ, Тургеневъ былъ, что называлось тогда—западникъ, т. е. чело­вѣкъ, указывавшій на западно-европейскую жизнь, какъ на такую, изъ которой русскіе должны усвоить начала просвѣщенія, свободного политическаго устройства, болѣе мягкіе нравы и проч.

Особенно эта мысль о необходимости просвѣщенія народа много занимала Тургенева. Такъ наканунѣ освобожденія крестьянъ, онъ думаетъ объ изданіи газеты для крестьянъ, а въ 1858 г. составляетъ уставъ «общества для распространенія грамотности и первоначальнаго образованія». Членами этого общества могли бы быть, по мысли Тургенева, люди всѣхъ сословій безъ исключенія, отъ крѣпостнаго до богатаго и знатнаго чело­вѣка, и даже цѣлыя крестьянскія общины, если бы онѣ пожелали того. «Обучая грамотѣ тѣхъ самыхъ людей, которыхъ правительство освобождаетъ, мы продолжаемъ его дѣло,—говорилъ Тургеневъ:—мы также освобождаемъ ихъ отъ другого рабства—отъ рабства невѣжества». Общество должно бы было заводить школы повсемѣстно въ Россіи, издавать хорошо составленныя книги для людей, обучающихся грамотѣ или только что обучившихся ей, и т. д. Однѣ книги служили бы для первоначальнаго обученія грамотѣ, другія знакомили бы читателя изъ простаго народа съ законами, съ правами и обязанностями сословій, съ науками, съ усовершенствованными земледѣліемъ, скотоводствомъ и т. д. Предполагалось печатать книжки по исторіи, описанія жизни замѣчательныхъ людей, путешествія въ чужія страны. Всякія шутки и зубоскальство въ книгахъ для народа Тургеневъ считалъ лишними. «Съ народомъ должно обращаться искренно, честно и съ полнымъ уваженіемъ» твердилъ онъ. Ни газета, ни общество грамотности, однако, въ то время не были разрѣшены правительствомъ.

Послѣ уничтоженія крѣпостнаго права жизнь крестьянина пошла по новому, и еще больше чувствовался недостатокъ въ народѣ самыхъ первыхъ знаній, начиная съ грамоты. И. Тургеневъ особенно высоко ставилъ и уважалъ всякаго, кто шелъ на помощь бѣдному и темному люду со своими знаніями и любовью, зовя и другихъ на эту дорогу. Онъ писалъ одной знакомой помѣщицѣ, которая завела у себя школу:

— «Для такой дѣятельности не нужно особенныхъ талантовъ, ничего крупнаго, выдающагося; нужно трудолюбіе, терпѣніе; нужно умѣть жертвовать собою безъ всякаго блеску и треску—нужно умѣть смириться и не гнушаться мелкой и темной работы. Что можетъ быть, напр., жизненнѣе—учить мужика грамотѣ, помогать ему, заводить больницы и т. д. Нужно одно сердце... Чувство долга, славное чувство патриотизма въ истинномъ смыслѣ этого слова—вотъ все, что нужно». И сыну этой помѣщицы, Иванъ Сергѣевичъ отъ души, какъ лучшаго счастья и заслуги, желаетъ: «Да поступить и онъ въ ряды полезныхъ рабочихъ и народныхъ слугъ».

Съ половины шестидесятыхъ годовъ Тургеневъ своими сочиненіями становится очень извѣстенъ въ Германіи и во Франціи. Живя за границей, Тургеневъ вездѣ заводилъ знакомство съ писателями. Про лучшихъ русскихъ писателей, про Пушкина, Лермонтова, Гоголя, за границей въ то время мало кто и слыхивалъ. Тургеневъ своими личными бесѣдами распространялъ свѣдѣнія о русской литературѣ, побуждалъ знакомыхъ учиться русскому языку и переводить съ него на французскій и нѣмецкій языки лучшія произведенія. Онъ самъ одно время помогалъ переводить на французскій языкъ сочиненія Пушкина. Усердно переводили сочиненія самого Тургенева, иногда съ его же помощью. Благодаря его по­чину, теперь за границей русская литература въ большемъ почетѣ. Въ то же время Тургеневъ хлопоталъ, чтобы и на русскій языкъ переводились лучшія новыя иностранныя произведенія, указывалъ, что именно слѣдуетъ переводить и т. д.

Самъ Тургеневъ во всю жизнь не напечаталъ ни одной строки не на русскомъ языкѣ, но за границей всѣ считали его своимъ писателемъ. По переводамъ его произведеній, въ немъ видѣли широко-образованнаго чело­вѣка, которому понятна и дорога не только русская, но и вся европейская жизнь. Можно даже сказать, что Тургенева за границей признали великимъ писателемъ, раньше, чѣмъ у насъ въ Россіи.

Его полюбили и уважали за границей не только какъ писателя, но и какъ чело­вѣка съ мягкимъ, безконечно любящимъ сердцемъ. «Это была Божья душа,—вспоминаетъ объ Иванѣ Сергѣевичѣ одинъ французскій писатель, хорошо знавшій его:—въ немъ могучій умъ совмѣщался съ незлобивымъ сердцемъ ребенка... По

вѣшности, этотъ высокій, спокойный старикъ, съ крупными грубоватыми чертами лица, съ выразительною головою и глубокимъ взоромъ напоминалъ русскаго мужика, лицо котораго облагорожено и преобразовано работою мысли, крестьянина изъ тѣхъ, что въ старину дѣлались иноками и что изображаются на старинныхъ русскихъ иконахъ. Въ первый разъ, когда я встрѣтилъ этого добраго великана—мнѣ казалось, что я вижу передъ собою русскаго мужика, на котораго упала искра Божія, который вознесенъ на духовную, высоту и не утратилъ своего природнаго простодушія».

Вездѣ за-границей, гдѣ ни появлялся Иванъ Сергѣевичъ, онъ становился сразу предметомъ общаго вниманія, а затѣмъ, когда его узнавали ближе, и предметомъ общей любви. «Всюду онъ былъ душою общества,—вспоминаетъ другой писатель, нѣмецъ:—Когда статный, величавый старикъ, съ выразительнымъ, умнымъ и добрымъ лицомъ, съ густыми, бѣлыми, какъ снѣгъ, волосами, принимался рассказывать, всѣ обращались въ слухъ. Слушателя приковывалъ не только рассказъ его, блестящій умомъ, изяществомъ и тонкостью отѣнковъ, но и необыкновенное добродушіе рассказчика».

Особеннымъ почетомъ Тургеневъ пользовался во Франціи. Французскіе писатели, Флсберъ, Зола, Додэ и друг. лично близкіе Тургеневу, готовы были смотрѣть на него, какъ на своего учителя. Знаменитая французская писательница Жоржъ-Зандъ однажды писала Тургеневу послѣ прочтенія одной его повѣсти: «Учитель! Мы всѣ должны идти къ вамъ въ школу». Французскіе ученые ссылались на сочиненія Тургенева (особенно на «Записки Охотника»), какъ на источникъ самыхъ достоверныхъ свѣдѣній о русскомъ народѣ, о томъ, какъ онъ живетъ и какъ чувствуетъ.

Въ 1879 г. Тургеневъ былъ въ Англии и тутъ удостоился чести, которая до тѣхъ поръ не выпадала на долю ни одного писателя. Оксфордскій университетъ (одно изъ наиболее уважаемыхъ въ свѣтѣ высшихъ учебныхъ заведеній) поднесъ Тургеневу званіе доктора обычнаго права. Это почетное званіе дается за глубокое изученіе и изслѣдованіе народныхъ обычаевъ. Тургеневу его дали за «Записки Охотника» (незадолго до того переведенныя на англійскій языкъ), какъ за сочиненіе, въ которомъ писатель блистательно доказалъ полноту званіе правовъ и обычаевъ русскаго народа.

Вообще, ни одинъ русскій писатель—ни до Тургенева, ни послѣ него—не пользовался за границей такими всеобщими уваженіемъ и любовью, какъ онъ.

Но, сердцемъ Тургеневъ жилъ постоянно въ Россіи, гдѣ его пѣнили среди круга писателей порою такъ мало, гдѣ смѣялись надъ его привычками, не только надъ сочиненіями, смѣялись даже надъ его привязанностью къ семьѣ знаменитой пѣвицы Виардо; эта женщина всю жизнь (была единственнымъ предметомъ его любви (его мать говорила про него, что онъ изъ породы «одволюбовъ»). Приѣзжай изъ Россіи былъ всегда желательнымъ гостемъ у Тургенева и безъ конца долженъ былъ рассказывать хозяину про то, что дѣлается на родинѣ. Съ друзьями, жившими въ Россіи, Тургеневъ велъ обширную переписку, требуя отъ нихъ обстоятельныхъ свѣдѣній про русское житье-бытье. Съ той же цѣлью онъ выписывалъ и внимательно читалъ лучшіе журналы и газеты. Онъ чувствовалъ, что если бы жилъ въ Россіи постоянно, а не наѣзжалъ только въ нее мѣсяца на два, на три, то могъ бы писать больше и лучше. Подъ старость онъ съ грустью говаривалъ про себя: «Голосъ остался, да пѣть нечего... А пѣть нечего потому, что я живу внѣ Россіи».

Последніе годы жизни писателя омрачены были долгою мучительною болѣзью, по мѣсяцамъ приковывавшею его къ постели. Но въ это же время онъ въ приѣзды въ Россію не разъ былъ предметомъ восторженныхъ привѣтствій русскаго общества. Особенно торжественно чествовали Тургенева въ Москвѣ въ дни открытія памятника Пушкину. 6, 7 и 8-е іюля 1880 года были самыми торжественными днями въ жизни Ивана Сергѣевича. Пушкинъ былъ въ литературѣ его учителемъ, и теперь, восторженно встрѣчая Тургенева, всѣ какъ бы признавали, что ученикъ показалъ себя достойнымъ великаго учителя. Московскій университетъ въ торжественномъ засѣданіи избралъ Тургенева своимъ почетнымъ членомъ. Въ эти праздничные для литературы дни, гдѣ ни появлялась высокая, всѣмъ знакомая по портретамъ фигура Ивана Сергѣевича съ бѣлою какъ лунъ бородою и сѣдыми волосами—вездѣ гремѣли шумныя и радостныя восклицанія и рукоплесканія. Рѣчь его о Пушкинѣ въ собраніи общества любителей русской словесности имѣла огромный успѣхъ. На одномъ литературномъ вечерѣ онъ прочелъ стихотвореніе Пушкина «Последняя туча». Въ эти дни исчезла послѣдняя туча нерасположенія къ великому писателю.

Въ послѣдній разъ Тургеневъ былъ въ Россіи въ 1881 году. Писательской своей дѣятельности и мыслямъ о родинѣ отдавалъ

онъ въ теченіе жизни всѣ свои силы, въ литературѣ видѣлъ воплощеніе всѣхъ лучшихъ сторонъ русскаго ума и сердца, могучее средство вліять на людей, просвѣщать ихъ. Русской литературѣ, мыслямъ о родинѣ, отданы и послѣдніе его свѣтлые, между тѣлесными страданіями, часы и послѣднія думы.

— «Берегите нашъ языкъ, — говорилъ Тургеневъ, обращаясь къ русскимъ писателямъ; — нашъ прекрасный русскій языкъ, этотъ кладъ, это достояніе, переданное намъ нашими предшественниками, въ челѣ которыхъ блистаетъ Пушкинъ! — Обращайтесь почтительно съ этимъ могущественнымъ орудіемъ: въ рукахъ умѣлыхъ оно въ состояніи совершать чудеса!»

Въ рукахъ Тургенева языкъ и былъ такимъ орудіемъ: напомнимъ опять про успѣхъ „Записокъ Охотника“. Въ языкѣ отражаются лучшія стороны характера народа. — «Во дни сомнѣній, во дни тягостныхъ раздумій о судьбахъ моей родины, — писалъ Тургеневъ незадолго до кончины: — ты одинъ мнѣ поддержка и опора, о, великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ! — Не будь тебя. — какъ не впасть въ отчаяніе, при видѣ всего, что совершается дома? — Но нельзя вѣрить, чтобы такой языкъ не былъ данъ великому народу!»

Трогательнымъ примѣромъ всегдашней заботливости Тургенева о литературѣ, его безконечной любви къ ней можетъ служить предсмертное письмо его ко Льву Николаевичу Толстому, къ своему сопернику по литературной славѣ. Графъ Толстой въ это время прекратилъ было свою литературную дѣятельность, и вотъ что написалъ ему обезсиленную рукою Тургеневъ.

«Милый и дорогой Левъ Николаевичъ, долго вамъ не писалъ, ибо былъ и есмь, говоря прямо, на смертномъ одрѣ. Выздоровѣть я не могу, и думать объ этомъ нечего. Пишу же я вамъ собственно, чтобы сказать вамъ, какъ я былъ радъ быть вашимъ современникомъ, и чтобы выразить вамъ мою послѣднюю, искреннюю просьбу. Другъ мой, вернитесь къ литературной дѣятельности! Вѣдь этотъ даръ вашъ оттуда, откуда все другое. Ахъ, какъ бы я былъ счастливъ, еслибъ могъ подумать, что просьба моя такъ на васъ подействуетъ!!! Я же человекъ конченый — доктора даже не знаютъ, какъ назвать мой недугъ. Ни ходить, ни ѣсть, ни спать, да что! скучно даже повторять все это! Другъ мой, великій писатель русской земли *) — внемлите моей просьбѣ! — Дайте мнѣ знать, если вы получите эту бумажку и позвольте еще разъ крѣпко, крѣпко обнять васъ, вашу жену, всѣхъ... Не могу больше... Усталъ!»

Измученный болѣзью, усталый писатель скончался въ Буэнавиль близъ Парижа 22 августа 1883 года, на 64-му году отъ рожденія. Готовый къ смерти, Тургеневъ высказалъ желаніе, чтобы его погребли въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ у ногъ Пушкина, но говорилъ, что недостойнъ этой чести, и завѣщалъ похоронить себя въ Петербургѣ, на Волковомъ кладбищѣ, тамъ, гдѣ похороненъ его другъ, знаменитый критикъ Бѣлинскій.

Кончина Тургенева — четверть вѣка тому назадъ — вызвала въ Россіи небывалыя выраженія глубокой скорби, удивительныя по единодушію и повсемѣстности. Погребеніе его праха (26 сентября) собрало множество депутацій со всѣхъ концовъ Россіи, отъ учреждений и частныхъ лицъ, — на двѣ слишкомъ версты растянулось шествіе однихъ вѣнковъ, и несмѣтныя толпы проводили прахъ писателя, признаннаго ими «учителемъ». Въ чемъ же урокъ его дѣятельности и жизни?

За нѣсколько дней до кончины Тургенева, въ его комнатѣ тихо и грустно, съ глубокою скорбію въ сердцѣ, собрались нѣсколько русскихъ. Умиравшій лежалъ предъ ними, изможденный страданіями, но попрежнему старчески величаво прекрасный. Одинъ изъ присутствовавшихъ въ невольномъ порывѣ наклонился поцѣловать руку умирающаго учителя. Тургеневъ быстро отдернулъ ее и произнесъ:

„Живите, и любите людей, какъ я ихъ всегда любилъ“.

ЖИЗНЬ ВЪ ГУБЕРНІИ.

ДЕР. ШПИЛЕВО, горб. у. До чего доводитъ картежная игра. Въ деревнѣ Шпилевѣ елизаровской вол., 6-го іюня убили 23-лѣтняго крестьянина деревни Малахова той же волости Степана Николаева Абросимова. Абросимовъ игралъ съ Михаиломъ Синиковымъ дер. Шпилева. Товарищъ Синикова, Александръ Крюковъ сталъ подмигивать ему, какія у Абросимова карты. Абросимовъ замѣтилъ, что сказываютъ про его карты и оттолкнулъ Крюкова. Стоялъ тутъ же крестьянинъ дер. Шпилева Григорій Хрѣнинъ и говоритъ: «Что вы подаетесь въ своей деревнѣ?!» Бросились на Абросимова, начали бить, онъ вырвался у нихъ и побѣжалъ. Его догнали, стали бить кто чѣмъ и добились до смерти.

*) Это выраженіе Тургенева навсегда утвердилось за Л. Н. Толстымъ.

С. ГОРОДЕЦЪ. (Безлошадные и безкоровные). Въ прилегающихъ къ селу Городцу волостяхъ многіе крестьяне не имѣютъ ни коровъ, ни лошадей, что для крестьянина составляетъ великое несчастье. Не имѣя возможности пробыть до новаго хлѣба, крестьяне къ концу осени прошлаго года вели главнымъ образомъ коровъ продавать на базаръ въ Городецъ. Цѣны были низкія, даже отъ 20 р. Иные продавали корову хорошаго качества, а покупали похуже, причѣмъ излишекъ шелъ на продовольствіе и на уплату недоимокъ въ удѣль и за ссуду. Продавая съ осени свой скотъ, крестьяне думали къ веснѣ пріобрѣсти его, надѣясь на зимніе заработки, но это удалось очень немногимъ, такъ какъ купить лошадь или корову было совершенно не на что, а если и были нѣкоторыя остатки, то всѣ они ушли на недоимки въ удѣль, который производилъ усиленное въ минувшемъ году взисканіе. Продажа скота происходитъ, конечно, отъ недостатка кормовъ и, какъ намъ передавалъ одинъ крестьянинъ изъ смольковской волости, „у нѣкоторыхъ особенно бѣдныхъ крестьянъ лошади буквально подошли съ голода“. Такой случай, напр., былъ въ дер. Эмохонахъ, смольковской волости, гдѣ у одного крестьянина пала лошадь отъ голода... Этихъ бѣдныхъ крестьянъ не имѣющихъ скота, поддерживаетъ балахнинское уѣздное земство, отпуская ссуды на покупку лошадей при льготныхъ условіяхъ. (Ниж. Лист.).

ВАДСКАЯ ВОЛОСТЬ, арзам. у. Нынѣшній годъ сѣнокосъ былъ какъ нельзя быть лучше, но жнитво неудачное. Дожди почти залили и перерывали правильный ходъ работъ. Крестьяне старались скорѣе достать новаго хлѣба, но при такой погодѣ это не легко удавалось. Теперь уже добыли новаго хлѣба и часть свозили въ копны. Урожай ржи хорошій, но цѣны на муку почему то спадаютъ плохо. Пудъ муки теперь продаютъ 1 р. 10 к. и 1 р. 15 к.

Яровые хлѣба незавидны. Вѣроятно, по обыкновенію, будетъ много картофеля.

Яблокъ вѣтъ, и цѣны на нихъ очень высокія. Ягодъ было много. Сборъ меда — хорошій. Изъ рамочныхъ ульевъ взято отъ 1 п. 20 ф. и болѣе. Въ нынѣшнемъ году всѣ пчеловоды стараго времени стали заводить рамочные улья системы Дадана. Трудно это прививалось сначала, но теперь польза рамочныхъ ульевъ стала всѣмъ понятна, и на всѣхъ пасѣкахъ завели по нѣсколькимъ штукъ рамочныхъ ульевъ.

КРАСНАЯ РАМЕНЬ, сем. у. Весна до 1 іюня была холодная, мѣшала росту хлѣбовъ. Ржаное росло медленно, но вымороzków и вымочекъ не было, 26 мая ржаное подверглось сильнѣйшему градобитію, не имѣлось надежды получить ни одного зерна. Къ счастью, погода измѣнилась, стало тепло, влажно, и хлѣбъ, къ великому удивленію, сулилъ исправиться. Отъ каждой сломленной и срѣзанной градомъ соломины, отъ пенька, пошла новая соломина и дала прекрасный колосъ. Но, къ великому горю, 22 іюля повисъ надъ землею мракъ-туманъ и повредилъ въ колосѣ завязавшееся и наливавшееся зерно; черезъ 4—5 дней оно свернулось въ мошку, и солома побѣлѣла. Крестьяне жатву всетаки не начинали до 2-го августа, неповрежденное же туманомъ ожидалось жать около 15 авг. Въ результатѣ умолотъ съ 100 сноповъ 2½—3 мѣры. (с. Заскочиха). Яровое, по случаю холодовъ, тоже ростомъ оттянулось поздно. Гречамъ по всходѣ повредилъ сиверъ. Завязалась на полосахъ одна рожь и заглушила возшедшую послѣ гречу; урожая не ожидается и сѣмянъ. Овесъ, хотя и поздно ростеть-сѣбеть, но хорошъ. Гречи позднія росли хороши, какъ и картошка, но туманъ не обошелъ и ихъ, сварилъ окончательно и въ результатѣ одна мякина и ботва. Льны хороши. Въ садахъ и огородахъ все страдаетъ отъ града 26 мая. Брюква растеть и дуется, хлѣба своего еще не разжились (9 авг.). Деревни пострадавшаго отъ града района опасаются сѣять поля рожью пострадавшей отъ града, ибо она выросла въ іюнѣ и будто неспособна переносить зиму. Нѣкоторыя общества хлопчутъ о ссудѣ ржи на посѣвъ.

ДЕР. РЫЛЬКОВО, горбатовск. у. сосновской вол. Озимая рожь въ нынѣшнемъ году въ нашей деревнѣ, благодаря хорошей погодѣ, благоприятствовавшей какъ росту въ соломѣ, такъ равно и наливу въ зерно, — вышла средней. Жать начали съ 18 іюля. Нѣкоторые крестьяне уже молотили и теперь начинаютъ ѣсть свой хлѣбъ. „Умолотъ“ средний: съ сотни сноповъ 4 мѣры чистаго зерна. Яровые хлѣба тоже по виду хороши и, если погода благоприятствуетъ во время налива въ зерно, можно ожидать удовлетворительнаго урожая. Сѣнокосъ начался съ 8 числа іюля мѣсяца. Погода во время покоса стояла ясная — благоприятная для уборки сѣна. Урожай травъ въ нынѣшнемъ году хорошій.

Рабочія руки въ деревнѣ были: косцы отъ 90 к.—1 р. 10 к. въ день на готовыхъ харчахъ, поденщицы для сушки сѣна и жнитва отъ 40 до 50 к. въ день. Градобитій хлѣбовъ и травъ въ нашей мѣстности за время весны и лѣта не было.

ДЕРЕВНЯ ВЫБОЛОВО, высококовской волости, горбат. у. У насъ льютъ непрерывные дожди, рожь хотя хороша, наливъ хорошей, но жатва находится въ затруднительномъ положеніи, сѣно еще не все убрано, часть ѣдится покосена, а часть увезена на дома, но въ сыромъ видѣ убирать въ сѣнницы нельзя, гниетъ подъ тѣмъ дождемъ. 22-го іюля прошелъ градъ величиною съ кедровый орѣхъ, рожь частью повыбилъ, яровые уцѣли, не повреждены. Цѣны на жнитво очень высокія: жнутъ казенную дес. по 10 руб., поденно по 90 коп.

ЕМАНГАШСКАЯ ВОЛОСТЬ, васильск. уезд. Нынѣшнее лѣто наша волость благополучна по росту и уборкѣ травъ и хлѣбовъ; не то въ смежной съ нами юринской волости; тамъ было даже градобитіе, и многіе труженики-пахари остались на весь годъ безъ хлѣба и сѣмянъ. Въ емангашской волости начался сѣнокосъ—ни капли дождя въ теченіе 2-хъ недѣль; кончился сѣнокосъ—двое сутокъ кряду лиль дождь и оживилъ яровые посѣвы. Началось жнитво. Ночью иногда перепадаютъ дожди, а на утро 35% тепла; опять кипитъ работа и подходит уже къ концу; яровые хлѣба очень хороши.

О ветлужскомъ рыболовствѣ.

(Посвящается памяти В. И. Спѣжневскаго)

(Продолженіе).

II.

Во главѣ ветлужской рыбной фауны слѣдуетъ поставить стерлядь, какъ единственную промысловую рыбу, которая не только потребляется на мѣстѣ, но и вывозится въ Нижній, Москву и т. д. Ветлужскую стерлядь большею частью доставляютъ въ Нижній зимой, на лошадахъ, помѣщая ее на саняхъ въ большихъ стеклянныхъ банкахъ, наполненныхъ ветлужскою водою. Два раза по пути воду мѣняютъ въ попутныхъ рѣчкахъ, стараясь доставить рыбу живою, чтобы не уменьшить ея цѣнности. Въ Нижнемъ она попадаетъ въ садки рыбныхъ торговцевъ, откуда идетъ въ продажу, или направляется дальше, по желѣзной дорогѣ. Понятно, что вслѣдствіе такой длинной процедуры доставки, ветлужская стерлядь держится въ очень высокихъ цѣнахъ.

Между тѣмъ, спросъ на нее постоянно существуетъ и даже растетъ, благодаря отличному вкусу и нѣжному мясу ветлужской стерляди, не уступающей въ достоинствахъ и размѣрахъ знаменитой сурской стерляди. „Полумѣрная“ (отъ 3 четвертей до 1 аршина) и „мѣрная“ (отъ аршина и больше) стерлядь не такая рѣдкость на Ветлугѣ, какъ на Волгѣ, гдѣ безпощадно истребляется вся маломѣрная стерлядь, до двухъ-вершковой включительно. Крупнымъ достоинствомъ ветлужской стерляди (какъ и сурской) является и то, что въ ней нѣтъ того противнаго нефтяного привкуса, какой часто замѣчается у волжской стерляди, нѣжное мясо которой легко пропитывается нефтяными продуктами загаженной рѣчки.

Промысловое значеніе ветлужской стерляди должно съ каждымъ годомъ увеличиваться въ виду оскуднѣнія волжской стерляди, благодаря именно массовому улову молодежи, не достигшей зрѣлаго возраста и потому не выметавшей икры.

Одною изъ причинъ уменьшенія стерляди въ Волгѣ считается употребленіе для лова ея такъ называемой „шашковой снасти“, запрещенной закономъ еще со временъ Петра Великаго. Такъ какъ эта снасть въ ходу и на Ветлугѣ, гдѣ она называется „черною“, то надъ нею стоитъ остановиться.

Шашковая или черная снасть состоитъ изъ длинной веревки, къ которой привязываются, на разстояніи 4—6 вершковъ, бичевки съ укрѣпленными на концахъ желѣзными крючками, длиною около 1 вершка, угловатой формы, съ длиннымъ и острымъ жаломъ. Чтобы крючки свободно удерживались на вѣсу, т. е. держались вверхъ отъ главной веревки, протянутой по дну рѣчки, и именно въ наклонномъ положеніи, въ сторону теченія, т. е. на встрѣчу идущей вверхъ рыбы, къ крючкамъ подвязываются поплавки (шашки) изъ деревянной чурки.

Въ настоящей черной снасти имѣется до 400 крючковъ („кованцовъ“), на которые и ловится крупная стерлядь. Но въ послѣдніе годы на Волгѣ стали употреблять мелкіе крючки (1000 штукъ вѣсомъ 3 фунта), которыми вылавливается самая маломѣрная рыба, даже въ 1½—2 вершка, т. е. рыба-подростокъ.

Нажива не требуется для черной снасти. Стерлядь, идя вверхъ противъ теченія, встрѣчаетъ протянутую снасть и начинаетъ „играть“, по выраженію ловцовъ съ шашками, причемъ почти неизбѣжно натывается на дливныя и острия жала крючковъ и подхватывается ими. Крючки впиваются въ тѣло рыбы, и она или срывается съ нихъ, болѣе или менѣе пораненою, или мучительно бьется на крючкахъ, пока не подѣдетъ на лодкѣ рыболовъ и не вытащитъ всю снасть, снимая постепенно съ крючковъ бьющуюся рыбу. Сильно пораненая стерлядь цѣнится много дешевле, чѣмъ малоповрежденная, или совсѣмъ неповрежденная, какъ пойманная сѣтями и другими снастями, такъ какъ первая скоро снетъ въ садкахъ и не выдерживаетъ дальней отправки на дорогіе рынки.

Несомнѣнно, это—ваварскій способъ ловли стерляди... Вѣроятно, гоненія на черную снасть и вызваны больше нравственными мотивами, чѣмъ практическими побужденіями, которыя какъ то неясны, туманны, неубѣдительны. Противники этой снасти выставляютъ собственно два положенія: а) съ крючковъ срывается много раненой рыбы, которая де затѣмъ пропадаетъ въ водѣ и б) пораненая стерлядь, снятая съ крючковъ, скоро снетъ и, потому, цѣнится дешевле, чѣмъ цѣлая, здоровая рыба.

Но первое положеніе черезчуръ гадательное. Никто вѣдь не велъ и не въ силахъ вести подводной статистики, чтобы рѣшить вопросы: какое количество стерляди попадаетъ на крючки и какое, только «поигравъ» съ шашками, благополучно уходитъ отъ западни? сколько стерляди срывается съ крючковъ и въ какой мѣрѣ пораненія? всегда это серьезныя раны, или бываютъ и легкія пораненія, пустыя царапины, слабыя уколы? сколько погибаетъ съ ранъ стерляди и сколько выздоравливаетъ? и пр. и пр.

Никто не отвѣтитъ на эти вопросы, а безъ рѣшенія ихъ нѣтъ никакихъ основаній вооружаться противъ черной снасти, такъ какъ второе положеніе противниковъ ея еще слабѣе перваго.

Правда, что сильно пораненая крючками рыба скоро снетъ, но не всѣ раны, причиняемая черной снастью, обязательно опасны и смертельны. Крючки больше впиваются въ мягкія части рыбьяго тѣла, пораненіе которыхъ отнюдь не смертельно, особенно при извѣстной живучести рыбъ.

Въ 1902 г. около г. Васильсурска была поймана неводомъ съ Волги „мѣрная“ стерлядь, т. е. очень старая, которая была слѣпа на оба глаза, и по всѣмъ признакамъ, ослѣпла очень давно. Это не помѣшало ей вырасти въ мѣрную рыбу.

Ветлужскіе рыболовы рассказывали, что стерлядь, снятая съ крючковъ черной снасти и мало помятая ими, «живетъ годами въ садкахъ» и благополучно растетъ, нагуливая тѣло. Слабо пораненую крючками стерлядь ветлужари держатъ до зимы въ садкахъ, затѣмъ въ банкахъ перевозятъ живою до Нижняго, гдѣ она снова попадаетъ въ садки, откуда живою же доставляется въ Москву, Петербургъ и др., и тамъ еще долго живетъ, пока попадетъ на тороватаго любителя, прельстившагося дорогою и видною стерлядью, пойманною на крючекъ черной снасти...

И, конечно, не капризъ заставляетъ волжскихъ, ветлужскихъ и др. ловцовъ держаться шашковой снасти, гоненія на которую подняты еще Петромъ Великимъ. Если въ теченіе двухъ вѣковъ не удалось настоять на запрещеніи, наложенномъ нашимъ великимъ реформаторомъ, и сломить упорство, съ какимъ рыболовы отстаиваютъ излюбленную снасть, то есть же какойнибудь смыслъ въ такомъ упорствѣ?...

Ловцы прямо заявляютъ, что „стерлядь любитъ шашковую снасть“, т. е., что она ловится преимущественно именно на эту снасть. Попадаетъ она и въ сѣти, невода, ванды и др. рыболовныя снасти, можно поймать ее даже и на удочку, но это бываетъ рѣдко, случайно, и ни въ какомъ случаѣ не будетъ промышленнымъ ловомъ, для котораго требуется масса этой цѣнной рыбы.

Если бы гоненія на черную снасть проводились строго и послѣдовательно по всему волжскому бассейну, то на рынкахъ почти исчезла бы стерлядь, а случайная добыча ея продавалась бы неизмѣрно дорого. Къ счастью любителей этой вкусной рыбы, администрація въ однихъ районахъ энергично преслѣдуетъ шашковую снасть, въ другихъ смотритъ на нее сквозь пальцы, а кое-гдѣ (на волжскихъ притокахъ) даже не знаетъ, что эта снасть запрещена закономъ. Приходилось даже на Волгѣ слышать, будто прямого запрещенія черной снасти въ законѣ нѣтъ, а есть только «циркуляры» соответствующаго вѣдомства, предписывающіе запрещать употребленіе этой снасти. Во всякомъ случаѣ, и въ мѣстахъ, гдѣ полиція зорко слѣдитъ за выполненіемъ подобныхъ циркуляровъ—уничтожаетъ дорогую черную снасть, штрафуетъ ловцовъ и проч., и тамъ рыболовы снова заводятъ ее и продолжаютъ тайно промыслять стерлядь, которая „любитъ“ именно черную снасть.

Положимъ, на Шекснѣ (выше которой стерлядь теперь не плыветъ на верхнемъ плесѣ Волги) стерлядь „любитъ“ совершенно другую снасть, неизвѣстную въ остальныхъ плесахъ Волги и на ея притокахъ. Это—«кужовая снасть», которая состоитъ изъ каната, свитаго изъ черенковыхъ вѣтвей, длиною въ 40—50 саж., и протянутую по дну поперекъ рѣчки. Къ канату прикрѣпляются, въ извѣстномъ разстояніи, на черенковыхъ же поводкахъ, отъ 6 до 10 «кужей»: такъ называются кувшинообразныя плетенки изъ тонкихъ ветловыхъ прутьевъ, съ очень узкими горлами, сплетенными такъ, что рыба входитъ въ кужи довольно свободно, а выскочить обратно не можетъ. Кужи стелются по дну рѣчки, горлами противъ теченія, т. е. на встрѣчу идущей внизъ рыбы.

Конечно, кужовая снасть не мучитъ такъ рыбу, какъ крючки черной снасти, но за то первая губительна для стерляжьихъ мальковъ, которые на крючки не попадаютъ (попадаетъ стерлядь-подростокъ, въ 1½—2 вершка, а болѣе мелкіе мальки почему-то избѣгаютъ крючковъ), а въ кужи набиваются и мальки, и тамъ гибнутъ массами. Такъ приходится слышать отъ лицъ, знакомыхъ съ кужовой снастью. Если это правда, то, понятно, нельзя рекомендовать кужовую снасть для всеобщаго распространенія въ волжскомъ бассейнѣ.

Поневолѣ приходится довольствоваться черной снастью, лучше которой ничего доселѣ не придумано ловцами. Но необходимо запретить употребленіе мелкихъ крючковъ, на которые, дѣйствительно, попадаетъ мелкомѣрная стерлядь.

Понятно, ловцовъ не отучишь отъ мелкихъ крючковъ, если не будетъ воспрещена продажа маломѣрной стерляди, которую необходимо строго преслѣдовать самыми драконовскими мѣрами.

Еще необходимо, для сохраненія и развитія стерляжьего промысла, установить безусловный запретъ лова стерляди во время икротанія и выхода мальковъ. Одна эта мѣра окажется спасительнѣе всякихъ гоневій на черную снасть, дастъ самые благотворные результаты и подниметъ добычу стерляди до небывалыхъ размѣровъ, удешевивъ этотъ цѣнный товаръ и сдѣлавши его доступнымъ большой публикѣ.

Н. Оглоблинъ.

(Окончаніе будетъ.)

„Сибирка“ появилась.

Письмо съ Ветлуги.

«Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится», говорятъ пословица.

На правомъ берегу р. Ветлуги, въ трехъ верстахъ отъ Воскресенскаго расположены двѣ деревни: Левиха и Калиниха. Несмотря на конецъ іюля и сравнительно холодную погоду, какъ на грѣхъ, въ обѣихъ деревняхъ появилась на коровахъ «сибирская язва». Пала сначала корова въ Левихѣ. Переполошились крестьяне. Припомнили они, что ровно 14 лѣтъ назадъ была у нихъ эта страшная болѣзнь, оставившая деревню почти безъ скотины. Перепугались... Староста направился въ Воскресенское заявлять ветеринару. Бабы начали съ нахвостами навязывать на шею буренокъ и красавокъ ладонки съ чеснокомъ, да Богородициной травкой. «Авось, Господь дастъ святой часъ! Авось, помилуетъ скотинку!».

Лилъ дождь. Пока собиралась ветеринарія, збирала необходимое, примчались изъ дер. Калинихи съ извѣстіемъ, что и тамъ пала буренка. Сказали, что пріѣдутъ и къ нимъ.

Ветеринарный персоналъ поѣхалъ сначала въ Левиху. Тамъ страшное безпокойство. Корова то пала на лугахъ.

— Пастбище надо будетъ переимѣнить,—говоритъ собравшимся около трупа крестьянамъ ветеринаръ,—иначе могутъ и другіе заразиться...

— Вѣстимо, надо переимѣнить; у насъ есть куда гонять то...

— Это все отъ калиновскихъ зараза то пошла; у нихъ сначала телка пала, а они никому не объявили, закопали ее въ лугахъ въ ямѣ,—послышались сѣтованія крестьянъ.

Трубы перевезли на кладбище, сдѣлали все, что нужно, но немного позамѣшкались: могила была неготова. Похоронивши корову, врачъ и фельдшеръ пошли пѣшкомъ напрямикъ въ Калиниху, отстоящую отъ левинскаго кладбища въ полуверстѣ. Лошадь съ запасами пошла дорогой.

Дождь не переставалъ, лилъ еще сильнѣе.

Около Калинихи встрѣтился мчавшійся во весь опоръ верхомъ крестьянинъ.

— Что васъ долго вѣтъ?—набросился онъ на шлепающую по грязи ветеринарію, жалованье получаете, а сюда не ѣдете...

— Нужно же было сдѣлать все по пути въ Левихѣ, или вѣтъ?

— Да, въ Левихѣ!... Ваше дѣло жалованье получать... Давно бы должны явиться!...

— Да вѣдь мы извѣстіе то получили отъ старосты не болѣе трехъ часовъ...

— Знаемъ мы...

Наконецъ обруганные ветеринары въ Калинихѣ. У всѣхъ чернавокъ и пестрянокъ такъ же, какъ и въ Левихѣ, болтаются ладонки съ богородициной травой и другими ворожбами. Ветеринары прежде всего заявили старостѣ и населенію, что явились они сюда своевременно, почти слѣдомъ за посланіемъ старосты. Всѣ согласились съ этимъ. Подтвердилъ это и староста. Оказалось покричалъ на бѣдную ветеринарію одинъ изъ мѣстныхъ богатѣевъ... Запугать хотѣлъ... Идравъ свой выказать захотѣлъ...

— Чай, мнѣ жаль скотину-то, или вѣтъ? говорилъ онъ, когда и самъ убѣдился, что неправъ.

Съ трупомъ покончили. Пришлось осмотрѣть нѣкоторыхъ коровъ. У Маланьи «красавка» что-то насупилась. У Федосьи «чернавка» молоко убавила.

Нашлись изъ осмотрѣнныхъ подозрительныя на «сибирку». Вѣрно пріидти скорѣе за лѣкарствомъ и запрещено выгонять подозрительныхъ въ стадо.

— Вотъ у насъ и оспа то отъ левинскихъ пошла,—начали жаловаться крестьяне; говорятъ, у нихъ подохла корова въ лугахъ а стада то у насъ вмѣстѣ гуляли...

Поданъ совѣтъ переимѣнить пастбище.

— «Безпремѣнно переимѣнимъ!»...

Ветеринары сказали, что дѣлать и направились домой, захавши по пути въ Левиху.

Какъ здѣсь, такъ и въ Калинихѣ было предложено сдѣлать незаболѣвшему еще скоту противосибиреязвенныя прививки.

— Посовѣтуемся и завтра скажемъ, сказали левинцы.

По осмотрѣ подозрительныхъ коровъ, ветеринарія, промокшая до костей, направилась въ Воскресенское.

На другой день левинцы заявили, что они желаютъ привить «оспу». Изъ Калинихи же не было ни слуху ни духу. О прививкѣ не заявляли; нѣкоторые и за лѣкарствомъ не пришли.

Сдѣлали прививки въ Левихѣ. А въ Калинихѣ рѣшили «попраздновать», огонь вытереть... Больно будто помогаетъ...

Сказано-сдѣлано. Принялись за работу... Святой часъ вышелъ... Огонь появился скоро. Перестанетъ теперь мереть скотинка... До этого времени бабы печекъ не потопятъ. Растопили ихъ только тогда, когда былъ «благодѣтельный» огонь; имъ растопили печки. Табаку не курили; словомъ, чтобы огня въ деревнѣ не было.

Послѣ этого успокоились калиновцы. Однако, спокойствіе было непродолжительно. Пало еще двѣ коровы. Загрустили опять крестьяне. Выручить деревню рѣшили двѣ вловы, да двѣ старыя дѣвы. Въ однѣхъ рубахахъ съ распущенными волосами въ полночь, стараясь остаться незамѣченными, онѣ впряглись въ соху и съ извѣстными заклинаніями опахали деревню...

Но толку было мало. Буренка тетки Маланьи все супилась. Ни вытертый огонь, ни опахиваніе деревни, ничто не помогло.

Пошла Маланья въ ветеринарную аптеку за лѣкарствомъ.

— Что же ты раньше то не приходила? спрашиваютъ ее тамъ.

— «Да думала Господь святой часъ дастъ», отвѣтила та. Лѣкарство Маланья взяла, но давать его не пришлось. Буренка пала.

Опять засуетились. Чтобы изгнать заразу, повезли трупъ не въ ворота, а чрезъ огороды. Старики, дескать, когда-то говорили, что это больно помогаетъ. Продѣлали и это, но опять напрасно. Еще пестрянка пала.

Глядя на калиновцевъ, надумали было вытирать огонь, опахивать деревню и левинцы. Кромѣ того имъ кто то посовѣтывалъ еще и подкопъ сдѣлать.

Подкопъ дѣлаютъ такъ. Подъ воротами, ведущими за околицу подрываютъ подъ землей ходъ вышиною въ ростъ скота и прогоняютъ его чрезъ этотъ туннель. Надумали продѣлать это, конечно, преимущественно бабы.

Однако, нашлись здравомыслящіе крестьяне, которые постарались повліять на суевѣровъ.

— Вѣдь это идолопоклонство, а вы православные христіане. Что вы хотите дѣлать то?!...

— Да надо же помочь скотинкѣ то...

— Вонъ хорошо помогли въ Калинихѣ то!...

Доводы взяли перевѣсъ. Свои способы лѣченія рѣшили оставить, а вмѣсто этого, сначала помолиться, а потомъ заняться лѣченіемъ.

— «А всетаки не мѣшало бы по старинѣ-то... ну какая тутъ вреда»—говорили и послѣ этого нѣкоторые защитники своихъ пріемовъ лѣченія.

Деревенскій.

Изъ жизни въ деревнѣ.

Во многихъ селеніяхъ нашихъ существуетъ обычай совершать молебствіе и крестный ходъ въ такъ называемые «пожарные дни», т. е. въ дни годовщины большихъ пожаровъ. Существуетъ такой обычай и въ той деревнѣ, гдѣ провели мы нынѣшнее лѣто. Въ «пожарный день» изъ близъ лежащаго села приходятъ съ крестнымъ ходомъ священно-служители, обходятъ сперва кругомъ всей деревни, а затѣмъ у каждой избы, около заранѣе приготовленныхъ столиковъ, покрытыхъ бѣлыми скатертями, служатъ молебны съ водосвятіемъ объ избавленіи селенія на будущее время отъ всякихъ бѣдъ и напастей.

Такъ какъ въ нашей деревнѣ болѣе 100 домовъ, то молебствіе съ крестнымъ ходомъ обыкновенно занимаетъ цѣлый день, съ ранняго утра до вечера, тѣмъ болѣе, что и причту церковному приходится передохнуть, позакусить и чайку попить. Само собою

разумѣется, что всякія полевые работы въ этотъ день прекращаются.

Бѣда только въ томъ, что въ ночь послѣ этого молебствія уже не слышно было на деревнѣ обычныхъ трещалокъ ночныхъ караульщиковъ, которые наряжаются по очереди изъ каждаго дома, а взамѣнъ трещалокъ поздно ночью раздавалось лишь пьяное пѣніе какого-то загулявшаго «дяди», хотя въ обыкновенные дни и даже въ праздники, пьяныхъ въ нашей деревнѣ не бываетъ.

Невольно приходитъ въ голову русская пословица: „Богъ-то, Богъ, но и самъ не будь плохъ“. Хорошо, что ночь прошла благополучно, а случись пожаръ—такъ бы и проспали его. А въ результатѣ—не только сгорѣвшіе дома и всякое имущество, а еще и погорѣвшій скотъ, который въ просонкахъ не успѣли выгнать со двора, да наконецъ зачастую бываетъ, что при ночныхъ пожарахъ заживо сгораютъ въ избахъ забытыя тамъ ребятишки, старики и старухи, больные и увѣчные. И пойдутъ бесполезные ахи, да охи, да причитанія, что „видно, забылъ насъ Господь Богъ, прогнѣвили мы Его, Батюшку“.

Припомнилась намъ эта пословица и по поводу одного несчастнаго случая, бывшаго у насъ этимъ лѣтомъ. Утонула въ р. Окѣ заѣзжая дѣвушка. Утонула купаясь, на глазахъ у многихъ, которые видѣли, гдѣ именно скрылась она подъ водой.

Когда мы пришли на берегъ, то застали на рѣкѣ лодку съ нѣсколькими крестьянами. Перегнувшись черезъ бортъ лодки, они что-то тащили по дну рѣки, а одинъ молодой парень безпрестанно нырялъ въ воду въ надеждѣ наткнуться на утопленницу, но безъ результата. И не мудрено: никто изъ видѣвшихъ, гдѣ именно утонула дѣвушка, не догадался указать ему это мѣсто, а онъ нырялъ выше того мѣста, и очевидно, такимъ образомъ не могъ найти ее, такъ какъ теченіемъ рѣки ее должно было свести внизъ. Съ полчаса нырялъ добрый малый, и нырялъ до изнеможения и, конечно, все напрасно.

Когда лодка съ ловцами приблизилась къ намъ, то оказалось, что сидѣвшіе въ ней тащатъ по дну веревку, съ привязанными къ ней камнями. Какимъ образомъ они надѣялись такимъ снарядами изловить утопленницу—этого, я думаю, не понимаютъ даже и тѣ, кто сидѣлъ въ лодкѣ. На вопросъ нашъ, почему не пустятъ въ ходъ сѣтей или хоть бредней, вѣдь навѣрное же есть они у мѣстныхъ крестьянъ, живущихъ на р. Окѣ?—намъ отвѣчали:

— Какъ ни быть, мало ли на деревнѣ всякой снасти; да вишь ты—не даютъ!

Стоялъ тутъ на берегу старый дѣдъ; у него, оказывается, была сѣть. Обратились къ нему:

— Дай, дѣдушка, сѣть-то!

— Нѣтъ, она у меня запутана, какъ ее дать-то! лѣниво отвѣчалъ онъ.

Очевидно, старику просто не хотѣлось давать сѣть; еще, молъ, разорвутъ, пожалуй, да и идти за ней не охота.

Наконецъ, одинъ изъ сидѣвшихъ въ лодкѣ крестьянъ, вспомнилъ, что у него есть дома бредень. Побѣжалъ за нимъ на деревню, благо недалеко—тащить.

— А вальки-то гдѣ?—спрашиваютъ его.

— Ахъ ты! вальки-то и забылъ захватить!

Опять надо бѣжать на деревню. Посылаютъ мальчонку. Черезъ нѣкоторое время онъ возвращается—но безъ вальковъ.—Никто говоритъ, вальковъ не даетъ. Спасибо, кто-то догадался и крикнулъ:

— Да выдерни вонъ изъ плетня два кола, вотъ-тѣ и вальки.

Пока происходила вся эта бѣготня за бреднемъ, да за вальками, видимъ—на берегъ спѣшитъ старушенка и бережно несетъ въ рукахъ новенькій печной горшочекъ, подходит къ стоявшему на берегу священнику, который беретъ спички и начинаетъ разжигать что-то, положенное въ горшокъ. Оказалось, что тамъ былъ ладонь. Старушка наивно вѣрила, что если этотъ горшочекъ съ курящимся въ немъ ладонемъ пустить на воду, то душа утонувшей потянется къ ладону и такимъ путемъ обозначится, гдѣ ее искать.

Пустили горшокъ на воду; поковылялъ, поковылялъ онъ на волнахъ, да и притулился къ берегу; не захотѣлъ плыть къ душѣ утопленницы.

А между тѣмъ время все уходило, да уходило, а вмѣстѣ съ нимъ все дальше, да дальше уплывала бѣдная дѣвушка.

Такъ и не нашли ее. А вѣдь можно было бы спасти ее, если бы не пожалѣли во время сѣтей и бредней.

Бѣдные родители утонувшей, вызванные изъ другого села телеграммой, три дня и три ночи, на дождѣ и холодѣ ходили по берегу и все ждали, не выкинутъ ли волны ихъ дорогое и притомъ еще единственное дѣтище, да такъ и не дождались. Только черезъ 4 дня трупъ былъ выброшенъ прибоемъ верстъ 6 ниже нашей деревни.

П. М.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Сельско-хозяйственная фантазія.

Однимъ изъ читателей «Н. З. Г.» присланъ въ редакцію печатный листокъ въ 8 крохотныхъ страничекъ, подъ громкимъ названіемъ «Тайна богатства въ земледѣліи» съ помѣткой: Цѣна 2 коп. и указаніемъ, что листокъ напечатанъ въ Спб. въ «Отечественной типографіи». Нашъ корреспондентъ пишетъ, что крестьяне очень заинтересовались этимъ, случайно попавшимъ въ деревню, листкомъ и совѣтомъ, какъ земледѣльцу разбогатѣть, и желали бы имѣть разъясненіе отъ свѣдущихъ лицъ.

Содержаніе листка въ слѣдующемъ:

Нѣкій ген.-майоръ Левицкій подчиненнымъ ему нижнимъ чинамъ сообщаетъ „секретъ богатства“. Секретъ этотъ заключается въ томъ, что изъ одного зерна озимой ржи или пшеницы получается два, три и больше пудовъ зерна при правильномъ уходѣ за произрастаніемъ одного зерна.

«При правильномъ уходѣ съ четвертой части десятины можно имѣть 6000 и болѣе пудовъ зерна и при этихъ условіяхъ земля является такимъ сокровищемъ, которое нельзя сравнить ни съ какими золотыми и бриллиантовыми россыпями». Генераль совѣтуетъ для правильнаго пользованія одной десятиной земли раздѣлить ее на квадратныя сажени и каждую сажень на четыре равныхъ части. Ежегодно въ каждой квадратной сажени работаетъ только четвертая ея часть, а остальные три части остаются свободными и получается четырехпольная система. (?)

«На очередной части квадратной сажени съ осени или ранней весной вырываются конусообразныя ямки глубиной въ 6—10 вершковъ. Въ конусъ этой ямки сажается одно зерно на глубину $\frac{1}{2}$ —до 1 вершка, записываютъ день посадки, а затѣмъ черезъ каждые 21 день засыпаютъ землю въ вершокъ толщиною все, что выростетъ изъ посаженнаго зерна. Такая засыпка аккуратно черезъ каждые 21 день производится во время весны, лѣта и осени до наступленія заморозковъ, т. е. до прекращенія роста растений. Передъ заморозками послѣ послѣдней засыпки, которая должна быть сдѣлана приблизительно за 20 дней до наступленія заморозковъ, оставляютъ зелень открытой подъ снѣгъ, а затѣмъ послѣ зимы предоставляютъ безъ помѣхъ расти и дать урожай зерну.

«Получается такая картина: каждое зерно, посаженное въ конусъ ямки, даетъ стебелъ съ листочками. Подъ листочками этого стебля будетъ имѣться утолщеніе, которое называется узломъ кущенія или воздушнымъ узелкомъ. Этотъ узелъ кущенія имѣетъ то свойство, что если стебелъ съ узломъ кущенія покрыть слоемъ земли, то узелъ кущенія дастъ корни и выпуститъ изъ земли не менѣе трехъ стеблей съ узлами кущенія на каждомъ стеблѣ. Если вновь покрыть землей три стебля, то выростетъ ихъ въ три раза больше и т. д. Послѣ каждой засыпки число стеблей будетъ утроиваться. По расчету г. Левицкаго, послѣ десятой засыпки выростетъ 59.049 стеблей.

«Для 10 кущеній потребуется 33 недѣли, изъ которыхъ 3 недѣли уйдутъ на первый ростъ послѣ посадки, а затѣмъ на каждое изъ 10 кущеній по три недѣли. Для опредѣленія дня посадки при 10 кущеніяхъ нужно отъ осенняго дня начала заморозковъ отсчитать къ веснѣ 33 недѣли и такимъ образомъ опредѣлить приблизительно время посадки.

«Если ограничиться только десятью засыпками и имѣть подъ зиму коверъ зелени отъ одного зерна въ 60 тысячъ стеблей и считать, что въ будущемъ году изъ каждаго стебля выростетъ одинъ колосъ въ 20 зеренъ, то вся куртина (кусть) отъ одного зерна даетъ $60.000 \times 20 = 1.200.000$ зеренъ, что составитъ сто фунтовъ зерна, считая въ фунтѣ 12.000 зеренъ на площади въ три—четыре квадратныхъ аршина.

«Если считать въ десятины 2400 квадратныхъ сажень и посадить по одному зерну въ каждой четверти квадратной сажени этой десятины, то урожай долженъ быть $2400 \times 100 = 6000$ пудовъ зерна».

По увѣренію г. Левицкаго, по такому способу урожай будетъ обезпеченъ не только черезъ подготовку почвы земли, но не будетъ бояться ни засухъ, ни морозовъ, ни вѣтровъ, потому что корневая система каждаго зерна будетъ прекрасно развита за 33 недѣли роста.

„Вообще, замѣчаетъ генераль, при правильной постановкѣ земледѣліе не только занятіе интересное, но даже увлекательное, очень прибыльное, здоровое и можетъ совершенно измѣнить жизнь людей, если каждому человѣку для ежегоднаго сытаго существованія нужно будетъ не болѣе 7—10 квад. сажень земли“.

Вся эта „Тайна богатства въ земледѣліи“, представляетъ изъ себя измышленія человѣка, быть можетъ, весьма благожелательнаго,

но въ такой же мѣрѣ мало знакомаго съ условіями роста и развитія двухлѣтнихъ растений, каковыми могутъ считаться озими.

6000 пудовъ зерна на десятину!

Ради такой заманчивой цифры можно было бы поработать, согласно указанному рецепту, и надъ одной десятой частью десятины, которая должна дать 600 пудовъ—количество могущее удовлетворить самаго рачительнаго крестьянина. Однако, невѣроятность такого урожая, понятная каждому, даже вполне несвѣдущему человѣку, говоритъ сама за себя.

Въ самомъ дѣлѣ: 6000 п. зерна должны сопровождаться урожаемъ приблизительно въ 18000 п. соломы, а это количество растительной массы въ 24000 п. (6000+18000) на десятину, распределенное равномерно на поверхности той же десятины, покрывало бы ее сплошнымъ слоемъ (въ видѣ сухой соломы и зерна) около аршина толщиной.

Кромѣ того автору повидимому неизвѣстно, что наростаніе растительной массы находится въ прямомъ соотношеніи съ количествомъ тепла, а главное—влаги въ данной мѣстности, и очень легко было бы доказать путемъ прямого арифметическаго вычисления, что для указаннаго имъ урожая потребовалось бы влаги (дождей, снѣга и т. п.) такое количество, какого не только въ Россіи, но и нигдѣ въ мѣрѣ не наблюдается.

Мы уже не говоримъ о томъ обстоятельстве, что урожай находится въ прямой зависимости отъ запасовъ питательныхъ веществъ въ почвѣ, т. е. въ поверхностномъ слое пахотной земли и что, для указаннаго урожая въ 6000 п. зерна, никакая почва не въ состояніи дать пищи въ теченіе короткой жизни озимаго хлѣба. Если же высчитать потребное количество искусственнаго минеральнаго удобрения, то это количество, внесенное въ почву, было бы ядомъ для самаго растенія въ первыхъ недѣли его жизни.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что урожай въ 6000 п. авторъ сулитъ „послѣ десятой засыпки“ стеблей, что можетъ быть только по истеченіи 33-хъ недѣль со дня посадки зеренъ до первыхъ морозовъ, прекращающихъ жизнь растенія на зиму. Для нашей губерніи такіе морозы начинаются уже въ половинѣ октября, слѣдовательно, если отсчитать назадъ 33 недѣли, то окажется, что посадку озимаго хлѣба у насъ нужно производить въ началѣ февраля мѣсяца!...

Если допустить, что посадка озимей по рецепту автора листка у насъ можетъ быть произведена въ половинѣ іюля, то и тогда для осенней жизни озимей мы будемъ располагать только 12-ю недѣлями, т. е. успѣемъ произвести всего «три засыпки».

А послѣ «трехъ засыпокъ», когда каждый кустъ будетъ располагать приблизительно 30 стеблями, мы, придерживаясь расчета автора, получимъ съ десятины всего 3 пуда зерна. Другими словами, чтобы при нашихъ климатическихъ условіяхъ получить хорошій урожай въ 120 пуд. съ десятины нужно сажать на кв. сажень не одно зерно, какъ совѣтуетъ авторъ, а сорокъ зеренъ, что совершенно невозможно, т. к. на квадратной сажени не умѣстится и десятка тѣхъ «конусообразныхъ ямокъ», которыя такъ краснорѣчиво описаны авторомъ «тайны богатства въ земледѣліи». Намъ кажется, что сказаннаго совершенно достаточно для предупрежденія могущихъ быть увлеченій заманчивой фантазіей, совершенно несбыточными надеждами.

Впрочемъ, авторъ, пропагандируя совершенно невѣроятную вещь, все же говоритъ о важности ухода за растеніемъ, объ очищеніи окружающей его почвы отъ сорной растительности, о значеніи выбора хорошаго зерна, объ увлекательности и пользѣ земледѣлія и т. п. И на томъ спасибо!

Какъ отдѣльному крестьянину купить землю при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка.

Для того, чтобы получить ссуду изъ крестьянскаго банка подъ пріобрѣтаемую землю, нужно представить въ мѣстное отдѣленіе взятую отъ продавца письменную справку о томъ, гдѣ находится покупаемая земля (уѣздъ, волость, при какой деревнѣ), количество земли удобной и неудобной и границы ея (согласно плану). Кромѣ того покупатель долженъ представить въ отдѣленіе крестьянскаго банка слѣдующіе документы:

1. Заявленіе о выдачѣ ему ссуды, въ которомъ точно указывается: у кого приторгована земля, количество и мѣстонахожденіе ея, размѣръ испрашиваемой ссуды и срокъ, на который испрашивается послѣдняя. Кромѣ того въ заявленіи перечисляются всѣ представляемые изъ ниже указанныхъ документовъ и указывается, какъ всего удобнѣе проѣхать на ту землю изъ губернскаго города. Подпись покупателя на заявленіи должна быть засвидѣтельствована волостнымъ правленіемъ.

2. Планъ, подписанный землемѣромъ его составившимъ и продавцомъ, на покупаемую землю въ двухъ экземплярахъ, съ

надписью на немъ мѣстнаго земскаго начальника о томъ, что земля, показанная на планѣ, не входитъ въ составъ крестьянской надѣльной земли; при покупкѣ же надѣльной земли у крестьянина надписью земскаго начальника должно быть удостовѣрено, что нанесенная на планъ земля выдѣлена изъ общиннаго пользованія въ собственность продавца.

3. Выпись изъ посемейной книги на семью покупателя, засвидѣтельствованную волостнымъ правленіемъ.

4. Свѣдѣніе о семейномъ и имущественномъ положеніи покупателя, составленное и засвидѣтельствованное волостнымъ правленіемъ.

5. Условіе, заключенное покупщикомъ на пріобрѣтеніе земли у продавца. Условіе должно быть подписано обѣими сторонами и засвидѣтельствовано волостнымъ правленіемъ.

6. Подписку продавца въ томъ, что продаваемая земля въ арендѣ не состоитъ и лѣсорубочныхъ контрактовъ на ней не имѣется. Если же на продаваемой землѣ существуютъ какіе-либо арендные договоры, то необходимо представить засвидѣльствованныя копіи тѣхъ договоровъ, а въ подпискѣ должно быть упомянуто, что кромѣ тѣхъ договоровъ никакихъ не существуетъ. Подпись продавца на подпискѣ должна быть засвидѣльствована волостнымъ правленіемъ и нотариусомъ.

При покупкѣ надѣльной земли—документъ, или копію съ него, удостовѣряющій право собственности продавца на продаваемую землю.

Примѣчаніе 1) Всѣ документы, свидѣтельствуемые волостнымъ правленіемъ, могутъ быть засвидѣльствованы и у нотариуса.

2) Надо имѣть всегда въ виду, что ссуды выдаются изъ крестьянскаго банка не наличными деньгами, а процентными бумагами.

Всѣ означенные документы составляются по особымъ, установленнымъ формамъ. Эти формы имѣются въ отдѣленіяхъ банка. („Землеустр. и Землепользов.“ № 4—1908 г.).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

И. А. Усимову—с. Водоватово. Изъ сообщенія земскаго ветеринарнаго врача I-го участка, арзамасскаго уѣзда М. М. Семенова видно, что появившаяся въ с. Кичанзино, абрамовской вол. болѣзнь на рогатомъ скотѣ есть *сибирская язва* и что для скорѣйшаго ея прекращенія 19 іюля и 1 августа почти всему рогатому скоту въ этомъ селеніи г. Семеновымъ были произведены прививки сибиреязвенныхъ вакцинъ, послѣ чего болѣзнь немедленно и прекратилась. Вамъ слѣдовало бы, прежде чѣмъ обращаться въ редакцію «Земской Газеты» съ вопросомъ по поводу появившейся въ с. Кичанзино болѣзни, обратиться за совѣтомъ къ земскому ветеринарному врачу, живущему въ г. Арзамасѣ, отстоящемъ отъ этого селенія только лишь въ 7 верстахъ.

Завѣдующій ветеринарнымъ бюро губернской земск. управы Н. А. Шадринъ.

ВОПРОСЫ и ОТВѢТЫ.

Вопр. № 43. Гдѣ можно пріобрѣсти географическую карту: отдѣльно макарьевскій уѣздъ, ниж. губ. съ означеніемъ въ ней подробно селъ и деревень?

Отв. Въ Нижнемъ подобной карты въ продажѣ не имѣется. Справьтесь въ Петербургѣ въ картографическомъ заведеніи Ильина, о специальныхъ картахъ изданія главнаго штаба.

Вопр. № 44. Можно ли сѣять подъ озимъ рожь, которая выросла нынѣшнимъ лѣтомъ отъ градобойныхъ пеньковъ?

Красн. Рамень И. Калашниковъ.

Отв. Конечно, можно, если только рожь, сжатая съ поля пострадавшаго отъ градобитія, вполне созрѣла и зерно способно проростать. Чтобы въ этомъ убѣдиться, нужно отсчитать 100 или 200 зеренъ (не выбранныхъ, а взятыхъ горстью), положить ихъ равнымъ слоемъ въ плошку съ землею или пескомъ, присыпать сверху слегка, не больше четверти вершка, тѣмъ же пескомъ и поддерживая этотъ посѣвъ въ состояніи сырости, т. е. обрызгивая его водою ежедневно, поставить сосудъ въ умѣренно-тепломъ мѣстѣ. Тогда черезъ 3—4 дня зерна начнутъ проростать, а черезъ 6—7 дней со времени посѣва проростутъ всѣ могущія расти зерна. Хорошій посѣвной матеріалъ проростаетъ дружно и на сто зеренъ долженъ дать не менѣе девяноста проросшихъ.

Б а з а р н ы я ц ѣ н ы .

Уѣзды и рынки.	Число мѣсяца.	ЦѢНА ЗА ПУДЪ.								Сѣно за пудъ.		Скотъ простой породы (за голову) въ рубляхъ							
		Рожь.	Мука ржаная несеяная.	Мука пшеничная.	Гречневая крупа.	Овесь.	Пшено.	Горохъ.	Картофель мѣръ.	Поеное.	Суходольное.	Лошади рабчія.		Коровы на мясо.		Овцы и бараны.		Свины.	
												отъ	до	отъ	до	отъ	до	отъ	до
Ардатовскій: с. Ичалово . . .	7 авг.	78	110	—	213	83	192	—	—	—	—	—	—	35	50	—	—	—	—
Арзамаскій: с. Смирново . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
с. Вадъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Балахнинскій: с. Пурехъ . . .	14 „	—	120	275	180	100	180	180	40	20	—	70	—	50	—	5	—	—	—
Васильскій: г. Василь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Горбатовскій: с. Хвоцевка . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
с. Сосновское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Княгининскій с. Бутурлино . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
с. Б. Мурашкино	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лукояновскій: з. г. Починки . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нижегородскій г. Н.-Новгородъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
с. Д. Ковстант.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сергачскій: с. Гагино	31 июля	75	95	—	125	75	130	—	—	21	—	35	75	45	65	3	5	5	15

СЕМЕНОВСКАЯ

Уѣздная Земская Управа.

Объявляетъ, что 4 го сентября 1908 года въ присутствіи ея будутъ происходить торги на отдачу въ содержаніе Семеновской земской станціи на новый срокъ съ 1909 г.

КРОВАТИ ЖЕЛѢЗНЫЯ

не складныя и складныя на разныя цѣны, а также

желѣзныя кровати спеціально для больницъ и бараконъ

предлагаетъ Кустарное Отдѣленіе Губернской Земской управы, Н. Новгородъ, Жуковская ул., д. Земства.

ЦѢПИ ЖЕЛѢЗНЫЯ

для поворачиванія вѣтряныхъ мельницъ

предлагаетъ кустарное отдѣленіе Губернской Земской Управы, Жуковская улица, домъ земства.

Пеньку-сырецъ, мочало и поташъ

покупаютъ

КУСТАРНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Нижегородской Губернской Земской управы, Нижній-Новгородъ, Жуковская ул., домъ Земства.

МУРАШКИНСКІЙ ПИТОМНИКЪ.

Нижегородскаго Губернскаго Земства назначаетъ въ продажу осенью текущаго года до восьми тысячъ яблонь 2-хъ и 3-хъ лѣтняго возраста и до 300 грушъ по 20 р. за сотню, а на выборъ 25 р. или по 25—30 к. за экземпляръ. Упаковка и доставка до с. Б. Мурашкина, гдѣ транспортная контора, или на приставъ Работки за счетъ покупателя. Сорты яблонь: антоновка, анисъ, боровинка, апортъ и др., сорта грушъ; бергамотъ и тонковѣтка. Изъ древесныхъ породъ имѣются: сосна, ель, ясень, дубъ, вязъ, корзиночная ива по очень доступнымъ цѣнамъ. Письменно обращаться къ земскому садовнику Ивану Федоровичу Шутову, почт. ст. Б. Мурашкино, ниж. губ. Желающимъ быть лично въ питомникѣ, рекомендуется ѣхать до с. Григорова, близъ котораго расположенъ питомникъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на торгово-промышленную газету

“Хлѣбное Дѣло”

посвященную прогрессивному, культурному развитію народнаго благосостоянія Россіи на поприщѣ земледѣльческаго сельско-хозяйственнаго труда и хлѣбной торговли, необходимо для всѣхъ землевладѣльцевъ, сельскихъ хозяевъ, хлѣботорговцевъ, экспортеровъ, мукомоловъ, земскихъ, банковыхъ, страховыхъ и биржевыхъ дѣятелей, судовладельцевъ, желѣзнодорожныхъ дѣятелей и транспортныхъ конторъ.

Газета съ 1-го апрѣля с. г. выходитъ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Подписная цѣна: съ перес. на годъ—5 р.; на ½ г.—2 р. 50 к.; на ¼ г.—1 р. 25 к.; на 1 мѣсяць—50 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ ПО ОСОВОЙ ТАКСѢ.

Подписка принимается: 1) въ главной конторѣ газеты „Хлѣбное дѣло“, СВВ., Кашниковскій пр., 9; 2) во всѣхъ отдѣленіяхъ Сѣвернаго банка; 3) въ правленіяхъ и отдѣленіяхъ Рижскаго коммерческаго банка и 4) во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Пріемъ объявленій переданъ въ распоряженіе „Бюро газетныхъ вырѣзокъ“ Общества трудовой помощи образованнымъ лицамъ. С.-Петербургъ, Надеждинская ул., 82. Телефонъ 61—59. Тамъ же принимается и подписка на газету.

За отвѣтственнаго редактора, заступ. мѣсто Предсѣдателя Ниж. Губ. Зем. Управы П. А. Демидовъ.

Типографія газеты „ВОЛГАРЬ“ на Малой Покровкѣ.